

це 348)
Л.16
718-0/а

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

На правах рукописи

ДАМДИНОВ Дашиинма Галданович

ЯЗЫК ОНОНСКИХ ХАМНИГАН
(историко-лингвистическое исследование)

Специальность 10.02.16. - монгольские языки

Диссертация в форме научного доклада,
представленная к защите на соискание
ученой степени доктора филологических наук

Улан-Удэ 1995

Работа выполнена в отделе языкознания
Бурятского института общественных наук СО РАН

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, проф. Чагдуров С.Ш.

доктор филологических наук, проф. Пюрбеев Г.Ц.

доктор исторических наук Дугаров Д.С.

Ведущая организация - Бурятский филиал Новосибирского
государственного университета, кафедра восточной филологии

Защита состоится "20" марта 1995 г.

в _____ час. на заседании диссертационного совета
Д003.26.01 по присуждению ученой степени доктора наук в
Институте общественных наук Сибирского отделения РАН
(670042, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С научным докладом можно ознакомиться в научной
библиотеке Бурятского научного центра (г.Улан-Удэ,
ул.М.Сахьяновой,6)

Доклад разослан "18" марта 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Г.А. Дырхеева.

Общая характеристика исследования.

Актуальность темы исследования. Диалектическое исследование бурятского языка началось еще в XIX веке. Путь проложил финский ученый М.А.Кастрен, написавший первую грамматику бурятского языка. Затем последовали грамматика А.Орлова, капитальное исследование языкахори-бурят А.Д.Руднева и других. Но особенно впечатляющих успехов бурятская диалектология достигла в советское время. Собранный материал и проведенные исследования позволили заняться классификацией бурятских диалектов и говоров.

4195р
Теперь бурятоведами установлены три диалекта бурятского языка: западный, восточный и южный. Каждый из них имеет внутри себя несколько говоров. В частности, в южном диалекте выделяется сартульский, цонгольский и хамниганский. Однако, предпринятое нами исследование языка оионских хамниган в сравнительно-историческом плане позволило выявить уникальные фонетические морфологические и лексические особенности, что, по нашему мнению, представляет достаточно оснований для выдвижения концепции о признании четвертого - оионско-хамниганского диалекта бурятского языка. Эти архаичные особенности языка хамниган, по-видимому, сохранились до сего времени с еще дописьменного периода древнемонгольского языка, чего нет в полном виде ни в одном живом монгольском языке евроазиатского континента. Изолированное наречие оионских хамниган сохранилось благодаря своей территориальной обособленности от основной массы бурят и монголов, что обусловило отсутствие сильного их языкового влияния и сохранению хамниган и их языка как самостоятельной этнической и лингвистической общности. Наличие особенно архаичных языковых явлений в этом диалекте представляет для монголистики большую ценность. Эти яркие особенности позволяют ему претендовать даже на статус наддиалектного образования, занимающего промежуточное положение между диалектом и конкретно бурятским языком. Поэтому этот языковой "островок", сохранившийся, может быть, со времен киданей заслуживает пристального внимания. Однако до последнего времени он оставался неизученным.

Кроме того, не только язык оионских хамниган представлял собой "белое пятно", но и сами оионские хамниганы до сего времени оставались "темными". Не ясно было их происхождение, родовой состав и т.д. То, что имелось, очень запутано и

противоречиво, изобилует искажениями. Вопреки этническому самосознанию ононских хамниган, национальная принадлежность их определялась неправильно в коротких, односторонних описаниях путешественников, отписках царских чиновников и в отдельных работах исследователей дореволюционного и послереволюционного периодов по истории коренных жителей Восточного Забайкалья. В этнографических работах исследователей встречаются неправомерные утверждения о тунгском происхождении ононских хамниган (напр. Е.М.Залкинд), входивших в состав Урульгинской степной думы (Онгоцонской и Кужертаевской управ) с XVIII в. до начала XX века.

Сказанным определяется актуальность проблемы всестороннего изучения прежде всего языка ононских хамниган.

Основная цель диссертации заключается в том, чтобы в сравнительно-историческом плане изучить фонетические, морфологические и лексические особенности языка ононских хамниган, на основе чего определить его статус.

Поскольку образование территориального диалекта представляет собою исторический процесс, связанный с историей его носителей, нам пришлось путем комплексного исследования попытаться воссоздать этногенез ононских хамниган и этапы дальнейшего формирования его этнических, языковых, фольклорных и антропологических особенностей. Для реализации поставленной цели в своей исследовательской работе, проводившейся в течение почти тридцати лет, нами были сформулированы следующие конкретные задачи:

- аргументированно воссоздать начальную и конечную стадии сложения этнического состава хамниган бассейна реки Онон, включившего в себе монгольские, тюркские и тунгусо-маньчжурские этнические элементы, что более выпукло отразилось в лексических его особенностях, в частности его этнонимах и топонимах;

- проследить процесс становления духовной культуры, в частности фольклора лесных монголов-хамниган; показать самобытность этой культуры, а также взаимовлияние и взаимодействие с культурами сопредельных территорий, которые в раннее время были заняты тюрко-тунгусо-маньчжуроязычными народами алтайской семьи народов. Охарактеризовать лексические архаичные особенности фольклора хамниган;

- проанализировать историю сложения и развития языка ононских хамниган в диахронном и синхронном плане и

обосновать его статус как самостоятельного диалекта бурятского языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в монголоведении дана всесторонняя характеристика языка олонских хамниган, показано, что он представляет собой не говор южнобурятского наречия, а самостоятельный диалект бурятского языка. Кроме того, в опубликованных в течение 1968-1994 гг. работах проведено комплексное исследование этногенеза олонских хамниган, прослежен исторический путь развития хамниган с древних времен до настоящего времени, охарактеризовано духовное наследие, оставшееся у хамниган от монголоязычных предков.

В исследованиях широко использован метод сравнительно-исторического анализа языковых материалов, в частности, хамниганский диалект сравнивается в основном с бурятским монгольским, дагурским, калмыцким, тюркским и тунгусо-маньчжурскими языками. То же самое проведено и в отношении их фольклора.

Практическая значимость. Результаты исследования, теоретические положения и обобщения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения живых монгольских языков на монголоведных отделениях вузов, а также при дальнейшем изучении диалектной основы старописьменного монгольского языка.

Основными источниками в исследовательской работе явились фактический материал из разговорной речи олонских хамниган, записанный научными сотрудниками БИОЦ СО РАН и самим автором работы, а также экспериментальное исследование по фонетике говора олонских хамниган, проведенное в районах их расселения под руководством д.ф.н. И.Д.Бураева. Также большой научный интерес представляет для фольклористов и лингвистов богатый фольклорный материал, собранный знаменитым исследователем фольклора бурят и монголоязычных народов Ц.Ж.Жамцарано в 1911 г. у олонских хамниган. Кроме того, использовались словари литературных монгольского, бурятского и калмыцкого языков, древнетюркский словарь, "Монгол хэлний товч тайлвар толь" Я.Цэвэла, этимологический словарь тюркских языков, словарь эвенкийского языка, сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков; сравнительный материал по фольклору и языкам монгольских, тюркских и эвенкийского народов, содержащиеся в научных работах, статьях и т.д.

Апробация работы. Основные положения исследования докладывались и обсуждались на заседаниях сектора языкознания и отдела истории и этнографии Института общественных наук СО РАН, всесоюзных, региональных, научных конференциях. Перечислим некоторые из них: всесоюзная конференция "Проблемы алтаистики и монголоведения" (Элиста, 1972); всесоюзная конференция "Проблема этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока" (Новосибирск, 1973); юбилейная научная конференция "Историческое развитие народов Сибири" (Новосибирск, 1982); всесоюзная конференция "Джангар и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских языков" (Элиста, 1978); научная конференция по проблемам монголоведения (к 100-летию со дня рождения акад. Б.Я.Владимирцова) (Москва, 1984); научная конференция археологов "Этнокультурные процессы Юго-восточной Сибири в средние века" (Улан-Удэ, 1986); всесоюзная конференция "Современное социальное и этническое развитие народов СССР, миновавших стадию капитализма" (Элиста, 1984); всесоюзная конференция по востоковедению "Цыбиковские чтения" (Улан-Удэ, 1989); научная конференция "Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность" (Улан-Удэ, 1991) и научная конференция "Владимирцовские чтения-4" (Москва, 1994).

ВВЕДЕНИЕ

По истории, языку, этнографии, антропологии и фольклору коренных жителей Даурии и бассейна р. Онон до недавнего времени было не написано ни монографической и вообще специальной работы, если не считать отдельных кратких заметок краеведов, путешественников и исследователей, преимущественно дореволюционного времени. Несмотря на свою малочисленность, хамниганы распространены отдельными островками на обширной территории, охватывающей юго-восточную и юго-западную окраины Читинской области, северную часть Хэнтэйского и Восточного аймаков Монгольской Народной Республики.

Основная часть хамниган проживает по правой стороне реки Онон в Кыринском, Акшинском, Дульдургинском и Агинском районах Читинской области. В докладе имеем их о н о н с к и м и хамниганами.

Другие группы хамниган живут в Карымском, Шилкинском, Могойтуйском и Оловянинском районах Читинской области. Хамниганы, проживающие в настоящее время в Могойтуйском

районе Агинского бурятского автономного округа в местностях Хара-Шибирь (колхоз им.Кирова - более 20 семей), Цаган-Ола (колхоз им."Путь Ильича" - 15 семей), Ортуй (колхозы "Красный Октябрь" и "Улан-Одон" - более 20 семей), являются выходцами из бассейна реки Турга - одного из правых притоков реки Онон. До революции территория, которую занимали хамниганы вышеуказанных сел, находилась в ведении Шундуинской инородческой управы Урульгинской степной Думы. В настоящее время эта территория входит в Оловянинский район Читинской области. В 30-х годах, в период укрупнения мелких колхозов, хамниганы перекочевали в Агинский бурятский национальный округ. Ныне на старых местах по реке Турга проживают более 20 семей. Этих хамниган, в отличие от ононских, можно назвать, по-прежнему их местожительству, тургинскими хамниганами.

За последние годы в Агинский бурятский округ переселились хамниганы, проживавшие в селах Нарип-Талаца (Карымский район), Делюн и других (Шилкинский район). Этих хамниган называем нерчинскими или шилкинскими хамниганами.

В буряттоведческой литературе ононские хамниганы обычно называются эвенками. Так, в работе, посвященной бурятским говорам и диалектам, Д.А.Алексеев пишет: "... в Аге имеется много эвенков, ныне обуряченных и частично сохранивших свой язык, оказавших, возможно, некоторое влияние на язык агинцев". Однако более близкое знакомство с историей и языком ононских хамниган показывает, что генетически они в большинстве своем являются монголами и что среди них обнаруживаются следы лишь нескольких эвенкийских родов, которые к настоящему времени полностью ассимилировались среди монголоязычного населения. Язык ононских хамниган по своему типу монгольский. В нем имеется лишь несколько тунгусских слов. Каких-либо фонетических или грамматических особенностей, которые можно было бы объяснить влиянием тунгусо-маньчжурских языков, в диалекте ононских хамниган не обнаружено. Не нашлось также ни одного человека, который хоть в какой-то степени владел бы эвенкийским (тунгусским) языком.

В настоящее время ононские хамниганы проживают в селах Шумунда, Алтан, Кыра, Тарбальджей, Мангут, Ульхун-Партия,

---

* Алексеев Д.А. Диалекты бурят-монгольского языка // Ученые записки ЛГУ, №1, 1949. - с.199.

Курулга, Нарасун, Узон, Токчин и Гучуй. До революции эта группа населения входила в состав Ононцонской и Кужертаевской управ Урульгинской степной думы Читинского округа Иркутской губернии.

Численность ононских хамниган составляет около 5-10 тысяч человек. Себя они обычно считают бурятами, но в официальных документах иногда значились эвенками (тунгусами). В этой связи заслуживает внимания то, что большинство ононских хамниган генетически не признают себя эвенками, а обрусевшие тунгусы из сел Олдондо, Тюкавкино, Передняя Бирка Борзинского и других районов Читинской области считают себя бывшими тунгусами (эвенками), указывая, что со времени крещения их предков прошло, примерно, 6 поколений. Они, по-видимому, являются потомками тех самых конных тунгусов, о которых упоминается в дореволюционной этнографической и исторической литературе, тогда как ононские хамниганы считались монголами.

Образование этнической сущности ононских хамниган происходило в длительный период времени, а с рубежа нашей эры Даурский край, в том числе бассейн реки Онон, занимали многочисленные народы, сменявшие друг друга на исторической арене, и ими были кочевые племена протомонгольской группы дунху (сяньбийцы, жужане, гобасы и, наконец, кидани).

Кроме того, территория Восточного Забайкалья неоднократно захватывалась разноязычными народами, говорящими на тюркских, тунгусо-маньчжурских, монгольских языках, и к концу I тысячелетия нашей эры здесь начинает выделяться монголоязычная этническая группа. Составной частью этой группы являлись дагуры-дауры и хамниганы, а составную часть, по нашему предположению, составляли кидане. Начиная с падения киданьского государства под натиском чжурженей и образованием монгольского государства Чингисхана, наступил период постепенного забвения былого

---

* Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства, часть III, половина первая, 1772 и 1773 годов. СПб., 1788.-с.330.

Паллас П.С. Указ.соч., - с.279-280; Сафьянников М.А. Материалы к устройству судебной части по делам инородцев Приамурского края. Инородцы Читинского округа // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т.1. Вып.1. 1898 (М., 1899) - с.16.

авторитета киданьского государства, самих киданей и их языка. Вместе с ними в относительной изоляции оказались и хамниганы. Поэтому-то в их языке сохранилось много архаических черт, унаследованных, возможно, от киданьского языка, который считается отдельными монголоведами предшественником старописьменного монгольского языка. На наш взгляд монголы и буряты неоправданно ассоциируют хамниган с эвенками (тунгусами), появившимися более трех веков назад в Даурии. К такому казусу, по нашему мнению, умышленно привели первые русские воеводы Забайкалья в ХУП в.

Проблема этногенеза хамниган. Согласно археологическим памятникам, древним китайским хроникам и другим сочинениям исторического характера, вырисовываются такие события в регионе, занятом ныне хамниганами, и прилегающей к нему местам.

На начальном этапе в Восточной Монголии, в частности, в регионе Онона-Керулена, наблюдается смена раннефеодальных государств. После падения Жужаньского каганата (386-535 гг.) тюркские племена образовали сперва Тюркский каганат, а в 40-х годах V в. уже уйгуры - Уйгурское ханство, на смену ему в IX в. пришла Киданьская империя, где основным правящим населением являются монголоязычные народности. Под натиском чжурчженей произошла гибель киданьской империи, что способствовало усилению северо-восточных монгольских племен. Чжурчжени не были заинтересованы в покорении Северной Монголии и Забайкалья. Их связывала борьба с богатыми южными соседями. Поэтому северные племена могли спокойно накапливать силы. Здесь разворачивается борьба за объединение монгольских племен. Это произошло в начале XIII века при Чингисхане.

По сообщениям китайских источников, примерно в 40-х годах XII века монголы вели победоносную войну с чжурчженями и стали фактически независимыми от них. По-видимому, с тех пор монголы прочно обосновались по долинам рек Онона и Керулена. Об этом красноречиво говорится в монгольской хронике XIII века "Сокровенном сказании" ...

Согласно концепции Л.Л.Викторовой, к концу XII в. окрепло, оставшись фактически независимой от империи Цзинь, государство северной (онон-керуленской) группы монгольских племен - Хамуг монгол, население которого поддерживало интенсивные связи со своими южными и восточными соплеменниками ... В начале XIII в. на базе государства Хамуг-

монгол Чингисханом была создана империя, где были объединены принципиально на новой основе монгольские и немонгольские народы.

Кидани, как известно, состояли из множества племен. Л.Л.Викторова констатирует: их ядро составляли племена наран (солнца), морин (конь), дахэ (дагур) (Пэрлээ, 1959), ила и др. По нашему мнению, слово "хамниган" является названием одного из киданьских племен - хамниган. Этот вопрос требует дальнейшего изучения! Также, по нашему мнению, сохранился киданьский этноним дахэ (дагур), но судьба его носителей была такова, что в большинстве своем они ныне обрусели, частично обурятались, а какая-то часть перешла к дагурам по реке Нонни и в Хайлар, что в Маньчжурии. Племенное название "негусы" киданей сохранилось в виде нелюдов в Дагурии. Среди ононских хамниган, хоринских, тункинских и других бурят, и монголов в Монголии встречается субэтноним онхоты (онходууд, в ед.ч. онхоон) от племенного названия олхонуты киданей, а также субэтноним - даганханы среди ононских хамниган и хоринских бурят.

Пояснению этногенеза ононских хамниган в большей степени способствует изучение их родового состава. Родовые названия их, в основном, монгольского происхождения и лишь частично тунгусского. Исследователями зарегистрированы у ононских хамниган представители следующих родов: сартулов, сарадулов, урянхайцев, хачинов, хатакинов, горлутов, узонов, тукчинов, гунайцев, мекерчинов, даганханов, модоргонов, бакшинаров, улдегенов, чимчигинов, чимчигитов, бичикантанов, пуцагатов, бахашлиов, луникеров, дулигатов. Рассмотрев родовой состав хамниган, мы пришли к выводу, что из этих родов лишь три (чимчигин, луникер, нуцагат) могут быть отнесены к тунгусским. Представители же остальных родов являются выходцами из Монголии. Названия некоторых из этих родов с древних времен известны как монгольские.

В работе приводятся высказывания путешественников - очевидцев прошлого, а также русские официальные документы, свидетельствующие о том, что у ононских хамниган наиболее крупными с давних пор были монгольские роды узон, тукчин, гунай, сартул, урянхай, а представители их всегда говорили на

---

* Об этом более подробно сказано в нашей работе: Дамдинов Д.Г. Ононские хамниганы (историко-этнографический очерк). Улан-Удэ, 1993, с.9-22.

монгольском или бурятском языках. В настоящее время они проживают на тех местах, где обитали в ХУШ в. Можно предполагать, что собственно тунгусские роды, присоединившиеся к ононским хамниганам, вероятно в ХУШ в., быстро восприняли монгольский язык хамниган и, как показывает материал переписи населения Забайкальской области 1897 года, к концу XIX в. уже не говорили на своем родном языке. Присоединение к ононским хамниганам малочисленных тунгусских родов и официальное признание хамниган подданными князя Гантимурова явились основными причинами того, что ононские хамниганы в русских архивных документах, а также и в научной литературе значатся тунгусами.

На основании собранного лично нами и диалектологической экспедицией БИОН БНЦ материала установлен следующий список этнонимов ононских хамниган: сартул (сарадул), урянхан (урянхай), хачин, узон; улят, тугчин (урянхай-тугчин), гуной, мекерчин, хатакин, горлут, даганхан, модоргон, багшинар, улдэген, бичикантан, бахашил, пуцагат, лукинер, дулигат, чимчигин и чимчигид. Из них тюркскими этнонимами являются: сартул (сарадул), урянхан (урянхай), хачин, узон (уджиэт), улят, тугчин (урянхай=тугчин), дулигат. К монгольским этнонимам относятся: гуной, хатакин, мекерчин, улдэген, модоргон, чимчигид и горлут. Тунгусскими этнонимами считаем: пуцагат, лукинер, чимчигин.

Новейшие антропологические данные подтверждают исторические и этнографические характеристики ононских хамниган, изложенные в наших работах. В 1950-х годах антрополог И.М.Золотарева проводила антропологические измерения среди (кыринской группы) ононских хамниган в поисках у них антропологических особенностей эвенков (тунгусов) хотя бы байкальского типа в его каганском варианте. Результаты измерения оказались неожиданными. Исследователь пришла к выводу, что своеобразие типа кыринских бурят=хамниган сложилось в следствие сочетания черт типа близкого к тувинцам-тоджинцам, с превалирующим комплексом признаков, характерных для восточных бурят, например, агнских. Носители этого последнего типа, вероятно, численно преобладали, вследствие чего особенности антропологического

типа выступали лишь в виде остаточных явлений¹. Отсюда явствует, что носители тюркских элементов в определенной степени повлияли на олонских хамниган в сторону приближения их к антропологическому типу тюркоязычных этносов, тогда как от эвенкийских этнонимов (тунгусов) не обнаруживалось никаких следов.

Предки тех монголоязычных племен, которые ныне представлены олонскими хамниганами, в прошлом несомненно контактировали с эвенками. Об этом говорят и тунгусо-маньчжуроведы. Так, Г.М.Василевич писала: "Восточная группа (тунгусов) имела самые тесные связи как с тюркоязычными, так и монголоязычными племенами, следовательно, и киданями и предками дауров ... Кидан-земля упоминается вместе с Онон-землей, Сибирь-землей. Народ, живущий на этой земле, называется Кидя-Кеда-Кедак ...^{*} Упоминается, что здесь кидани имели взаимоотношения не только с тюрками, эвенками, но и с китайцами, о чем свидетельствуют названия дворцовых комплексов в Коидуе и в долине Хирхиры^{**}.

Встречающиеся ныне в Хамниганском регионе топонимы, по нашему мнению, представляет собой этнонимы монголоязычных племен и родов того периода: мангуд - с. Мангут и речка Мангут (вспомним многократно упоминаемые в "Сокровенном сказании" этнонимы урусы и мангуты), тутукалтуй (гора Тутукалтуй и с. Халтуй), боржиг - с. Боржигонтуй (вспомним род, из которого вышел Чингисхан), гунуй - с. Гунуй, тугчин - с. Токчин, узон - с. Узон; дагур - название региона Даурия (бур. Дагуур), ила - речка Иля (олн.хамн., бур. Илээ, Элээ) и речка Или в Средней Азии; тюрк. торкун "род, племя, дом кровных родственников" - олн. хамн. гора Туркеник на реке Онон, хубухай - с. Хубухай на реке Онон и др. По многим из этих этнонимов, имеются легенды^{***}.

О том, что в этом регионе монголоязычные этносы контактировали с тунгусоязычными и тюркоязычными

---

^{*} Золотарева И.М. Этническая антропология бурят // этнографический сборник, 1, БКНИИ СО АН СССР, Улан-Удэ, 1960, с. 26.

^{*} Василевич Г.М. К вопросу о киданях и тунгусах // Советская этнография, 1, 1949.- с.160.

^{**} Дамдинов Д.Г. Ононские хамниганы (историко-этнографический очерк)- с. 7.

^{***} Дамдинов Д.Г. О топонимике бассейна реки Онон // Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976.-с.185-186 и др.

племенами, свидетельствуют оставленные ими топонимы и другие слова, например, маньч. онон "козел, самец дикой серны - монг., бур. река Онон; маньч. бальджин "приведение, призрак, оборотень"; речка и озеро Бальджино, остров Бальджин на реке Онон и Бальджихаан гориху - речка Бальджихан; маньч. тарбалджи "черноголовый с пестринами орел" - он. хамн., бур. название пады и села Тарбальждей на реке Онон; тюрк. арал "остров" - монг., бур., он. хамн. Экэ арал "остров Икарал" (букв. экэ "мать" и арал "остров" - "мать остров" или "большой остров" на р. Онон); монг. Дэлжун болдог - монг., бур., он. хамн. урочище дэлжун болдог (букв. дэлжун "селезенка", болдог "бугор", "селезенка -бугор"); монг. борджин - бордзон "солончаковая грязь, болток" - монг., он. хамн. Боорджи "речка Борзя"; монг., он. хамн. күкүлби "синеватый" - монг., он. хамн., бур. Күкүлбин уула, хада "гора Күкүлбей"; тюрк. Таласа река в Средней Азии, монг., он. хамн. Талаца - название села и речки; монг., бур., он. хамн. тала "степь", эвенк. тала "солонец в долине", маньч. тала "степь, долина", тюрк. тала "степь"; монг., бур., он. хамн. аба, аба хайдаг "охота, облавная охота", солон., маньч. аба "охота, ловля", тюрк. аб-ав "охота" и др.

Относительно топонимов Чиндант (название деревень Старый и Новый Чиндант) и речки Турка, расположенных по реке Онон, можно предположить, что они появились в результате взаимодействия предков хамниган с корейцами и тюрками. В работе Л.Р. Концевич сказано: "Название кит. Чжэньдань, кор. Чиндан появилось в конце VII в. после покорения Когуре империя Тан переселила сотни тысяч жителей этой страны в район Инчжоу (ныне Чжаоян в пров. Жэхэ), где они вместе с племенами мохэ (кор. мальгаль) создали государство под таким названием, бывшим, видимо, самоназванием мохэ... "

Топоним Турка образован, по-видимому, от этнонима тюрки. Буряты, монголы и ононские хамниганы их называют түүргүүд, отсюда Түүргын гол, где до сих пор проживают уляты-тюрки по бассейну речки Турга.

Топонимика региона, где ныне проживают хамниганы, подтверждает, что в заселении края принимали участие и тюрки, и тунгусо-маньчжурские племена, но в конце концов стали доминировать монголы.

---

* Концевич Л.Р. Исторические названия Кореи// Этнонимы. М., 1970, с.70.

Этимология слова "хамниган" в монолистике до сих пор не выяснена. Не ясно также и то, является ли это слово тунгусским или монгольским. Г.И.Рамstedт допускал и то и другое. В частности, он писал: "... во многих тунгусских диалектах наименование обитателей известных местностей образуют посредством присоединения суффикса -gan, -kap к названию места, например, пегид.gedbin-kap /живущий на реке Гедби, гедбиканец), монг.-халх. хамниган "тунгусы Монголии" / хамни, тунг. kamni-ga "скалы", тунг.kamni-ka - то же/, букв. "житель гор" ... В то же время Г.И.Рамstedт не отрицает и того, что "... в подобных случаях -gan, однако, могло быть и монгольским мн.ч. на -n от некоторого прилагательного на -gai ... Применение этого суффикса в локальном смысле является в тунгусском языке ограничением позднейшего времени, так как его существование в монгольском языке обнаруживает более широкое употребление, которое следует допустить и в тунгусском языке". Исходя из того, что суффикс -gan в монгольском языке встречается в словах типа gergen (жена, женщина), emegen (старая женщина, хозяйка) и др. Г.И.Рамstedт предполагает, что этот суффикс является исконным словом со значением "человек" или "лицо, персона"* . Но возникает вопрос: как согласовать со сказанным то, что в монгольских языках наличествует многие имена с этим суффиксом, обозначающие животных, например: unagan (жеребенок), хурган (ягненок), sandagan (заяц) и др.

Предложение Г.И.Рамstedта о тунгусском происхождении слова "хамниган" со значением "житель гор" как будто бы находит подтверждение в словах ученого путешественника ХУШ в. П.С.Палласа, указывающего: "... камнеган должно значить стороннего или пришельца, который чужим говорит языком*** , и в русских документах ХУП в., где говорится, что хамниганы жили тогда в гористых местах. Однако весьма существенным доводом против тунгусского происхождения данного слова является то, что оно известно только монгольским языкам и отсутствует в тунгусско-маньчжурских. Каково бы ни было происхождение слова "хамниган", имеющиеся материалы показывают, что это слово в прошлом обозначало не только собственно тунгусов (эвенков), но и многие монгольские роды, подпавшие под власть тунгусов или же входившие в их

---

* Рамstedт Г.И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957.- с.213-214.

** Паллас П.С. Указ. соч.- с.332.

племенной союз. Более того, возможно даже предположить, что словом "хамниган" первоначально обозначались монголы, жившие в лесистых и гористых местностях. Примерно такого же мнения придерживается К.У. Кехальми. Она пишет, что "... все роды и племена, которые относились хамниганскому союзу, независимо от своего происхождения, и официально, и в обиходе причислялись к тунгусам. Это называлось Qamniyan, что означало член забайкальского племени пограничников, находящийся под командованием тунгусов, или "забайкальский тунгус". Большая часть родов забайкальских эвенков, а также эвенков, контактировавших с монголами и хэринскими бурятами, язык которого лег в основу бурятского литературного языка, относилась к хамниганскому союзу. В связи с этим становится понятным, что это слово в дальнейшем стало употребляться для названия других эвенков со значением "эвенки вообще"*.

В процессе дальнейшего изучения материала выдвинута новая версия происхождения данного этнонима. Мы предполагаем, что данное название представляет собой этноним одного из киданьских родов.

Архаические особенности в звуковом и грамматическом строе ононско-хамниганского диалекта.

Язык ононских хамниган скорее ойратского типа. Однако в отличие от него он имеет много архаических черт, характерных старописьменному монгольскому языку. В настоящее время язык молодого поколения хамниган претерпевает интенсивное влияние со стороны бурятского языка; у старшего поколения это так явно не отмечается. Степень влияния бурятского языка на наречие хамниган в разной местности различна. Наречие жителей улусов Шумуца, Алтан и Кыра менее других подверглось влиянию бурятского языка ввиду того, что эти улусы расположены сравнительно далеко от мест проживания бурят.

У жителей улусов Тарбальджей, Мангут, Ульхун-Партия, Курулга и Нарасун разговорная речь более или менее одинакова. Она в значительной степени подверглась влиянию бурятского языка, особенно за советский период. Помимо влияния наречия агинских бурят, это объясняется еще тем, что в двадцатых годах в

---

* Кехальми К.У. Еще раз к вопросу о происхождении хамниган// Краткие сообщения Института народов Азии. N 83, М., 1964.- с.163.

улус Тарбальджей переселилось более 30 семей из местности Укурк Хилокского района, в улус Курулга в конце XIX и в начале XX вв. - около 20 семей бурят из Баргузина. Обучение в начальных школах этих улусов проводилось на бурятском языке, учителями работали буряты. Выпускники этих школ дальнейшее свое образование в 30-50-х годах продолжали, как правило, в школах Агинского округа, тем самым совершенствуя свое знание бурятского языка. Язык хамниган местностей Узон, Токчин и Гунуй, расположенных на территории Агинского бурятского национального округа, испытал наиболее сильное воздействие со стороны бурятского языка.

Таким образом, ононские хамниганы по своему языку не составляют однородной массы. В наиболее "чистом" виде прежний язык хамниган сохранился в улусах Шумунда, Алтан, Кыра и др. Поэтому в качестве основы описания диалекта ононских хамниган нами взята речь этих сел, ибо в других селах чисто хамниганские языковые особенности часто переплетаются с бурятскими чертами, постепенно исчезая под влиянием этого языка. Хотя алтанско-кыршнская речь более близка к монгольскому языку, учитывая тенденцию дальнейшего сближения диалекта ононских хамниган с бурятским языком, автор в своей работе язык ононских хамниган как один из самостоятельных диалектов бурятского языка.

Запись разговорной речи хамниган, сделанная 74 года тому назад знаменитым собирателем фольклора монголоязычных народов Ц.Ж.Жамцарано, свидетельствует о том, что архаичных черт в ононско-хамниганском диалекте в то время было больше, чем сейчас. Касаясь архаичного характера ононских хамниган, известный наш монголовед Г.Д.Санжеев пишет: "современное состояние монголистики свидетельствует, что существуют такие живые монгольские говоры, которые в кое-каких отношениях оказываются древнее письменного языка"⁴.

Архаичные явления наблюдаются не только в фонетике, но и в морфологии и лексике. Потому-то язык ононских хамниган заслуживает статуса самостоятельного диалекта бурятского языка. Не случайно А.М.Позднеев еще в XIX в. выделял его в числе трех племенных языков бурят: "Мы считали по большей

---

⁴ См. подробно в работе: Д.Г.Дамдинов. Ононские хамниганы /Вопросы духовной культуры/. Улан-Удэ, 1993.-с.64 и далее.

⁵ Санжеев Г.Д. Маньчжуро-монгольские языковые параллели//Известия АН СССР, ч.вторая, Л., 1930, с.705.

части три рода бурят: а) - добайкальских, бурят-аборишенов по преимуществу; б) - забайкальских, т.е. селенинских и хоринских - выходцев из Монголии; в) - ононских - также выходцев из Монголии, наиболее подчинившихся влиянию тунгусов"***

Звуковой состав ононско-хамниганского диалекта совпадает с фонемами современного монгольского и бурятского языков в той части, где они имеют общее между собой. В тех случаях, когда они разнятся в отношении тех или иных звуков и фонетических явлений, хамниганский диалект более близок к монгольскому языку. Так, например, в хамниганском диалекте и в монгольском языке присутствуют аффрикаты и отсутствует фонема *h*, в бурятском же языке, наоборот, нет аффрикат, но имеется фонема *h*. В то же время хамниганский диалект отличается от монгольского языка наличием ряда архаичных черт.

Гласных фонем в диалекте 19, из них 7 кратких: а, и, о, ө, у, ү, э; 7 долгих: аа, ии, оо, өө, үү, ээ; 5 дифтонгов: аји, оји, уји, үји, эји / ани, они, уни, үни, эни/.

Полная характеристика звукового состава диалекта дана нами в наших опубликованных работах¹. Более специфичными из гласных являются звук *ө* и дифтонги. В исследуемом диалекте, как и в монгольском языке, звук *ө* функционирует в качестве самостоятельной фонемы, тогда как в литературном бурятском языке эта фонема отсутствует. Краткий гласный звук *ө* встречается в словах с мягкорядными гласными вместо гласных звуков *ү* и *э* бурятского языка: он. хамн. өкө // үкү, бур. үхэ, монг. өх /давать/; он. хамн. өдөр // үдэр, бур. үдэр, монг. өдөр /день/ и т.д.

Как известно, в бурятском литературном языке, точнее в хоринском диалекте, легшем в основу этого языка, огубленные фонемы *ө* и *ү* совпали в одном звуке. В хамниганском же диалекте огубленный *ө* начал вытеснять мягкорядный широкий неогубленный звук *э*, совпадая с последним по своим признакам, например:

он. хамн.	бур.	монг.	значение
-----------	------	-------	----------

*** Позднеев А.М. Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. 1, Народные песни монголов. Спб., 1880. - с. 185-186.

Дамдинов Д.Г. Этно-лингвистический очерк хамниганского говора // Исследование бурятских говоров. Вып. 2, Улан-Удэ, 1968, с. 80 и др.

өдөгчшин	эдэшин	эдэчинь	они		
прөкө//прөкү	эрхэ	прэх	приехать		
Звук <u>ө</u> как в монгольском и калмыцком языках может употребляться во всех позициях слов:					
он. ламн.	бур	монг	калм	монг.	значение письм.
өкө//өгө.	үхэ	өх	өгк	ökü	дать, да- вать
өдөгчшин	эдэшин	эдэчинь	өдн	ede	они

В монголо-хамнианском диалекте Л.Мишигом и У.Ксхальми тоже обнаружен гласный звук, средний между е и ө: *enē* "этот", *ēndē* "здесь" и т.д.

В работе Б.Я. Владимирцова сказано, что при помощи э в монг.-письм. обозначался гласный между е и ө, существовавший в старом монгольском языке. Подтверждается это тем, что в монг.-письм. е чередуется с ө.

Такое чередование е и ө можно наблюдать в Западной Монголии у захачинов и бантов: елөгчин - елекчин, монг.-письм. *ölögčün* "сука", смн-п-өмгн, монг.-письм. *өмөгөн* "старуха"; Южно-монг. Дурбут эрхин - Тумут. эрхө, монг.-письм. *erike* "четки" и т.д.

Точно также гласный э и фонетическое явление перехода гласных ө в й или э в ө, ү или наоборот встречаются в восточно-южнозападно-монгольских языках КНР. Б.Х.Тодаева отмечает, что в восточном диалекте, алашаньско-эдзинском и хуху-норском говорах наряду с гласными а, о, у, ө, ү, э, и существует как самостоятельные фонемы гласные а, о, у, /ä, /ö, /ü/, например: ару-хорч. тана "узнать", харач. арван "много"; в тумутском место гласного а занимает гласный э. Для всех говоров восточного диалекта характерен переход ... ө в ү: дүрээ "стремля", үшээ "месть"; ө переходит в э/с/: хорч., джал. эбдэг "колени", хорч., тумут. эх "сало", в хучин-баргутском и бурятском говорах - ө в ү и э: шинэ-барг. өдөр. бур. үдэр "день" и т.д.

Несомненно, что в средневековый период хамниганы пережили общую судьбу с дагурами. Об этом свидетельствует такой факт, что хамниганский диалект имеет ряд специфических и архаических черт, общих с дагурским языком.

В частности, одним из специфических моментов является

* Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960. - с.23-24.

своеобразный характер звука э. В дагурском языке и в говоре олонских хамниган он является лабиализованным.

Дагур. яз.	Олонск.-хамн.диал.	Старомонг. яз.	Значение
кен	көн	ken	кто
ede	өдө	ede	они, эти
белчи	бөлчи	belci	настись
кер	көөрө	kegere	степь
келі	көлө	kele	язык
ем	өм	em	лекарство*

В диалекте олонских хамниган исторические дифтонги аји, оји, уји, үји, эји не потеряли своего архаического произношения: он.хамн. гэжимү - гэжимэ, бур. тиимэ, монг. тиим, калм. тиим, монг.-письм. tejimү; он. хамн. ожимосу - ожимосо, бур. оймһон, монг. оймс, калм. өөмси, монг.-письм. ojimosun "чулок".

В работе Б.Я.Владимирцова сказано: "в монг.-письм. имеются сочетания ү + у + і, которые халхасы в настоящее время читают, произнося как дифтонги ае, ое, үі, үі, еі, (і). В самом же халхаском наречии этим комплексом монг.письм. соответствуют дифтонги и долгий гласный і, например, монг.письм. sayin саен "хороший", халх. сае, байт. сайн, Дэрб-Астр. сан, Элем-Дамби сен "id"; монг.-письм. кеүіs-кеіс-кіс "развлекаться, улетать, унести", Халх. хіс, Байт. кіс "id" (Б.Я.Владимирцов, с.256). Если в бурятском языке намечается тенденция к монофтонгизации, то в Западной Монголии и у калмыков завершилась монофтонгизация дифтонгов. Особенностью восточного и ойратского диалектов является наличие на месте дифтонгов и долгих гласных, встречающихся в остальных диалектах, только долгих гласных, например, барг.- бур., центр., зап. далае "море"; хорч. дала; тумут. дэлэ; ойрат. дала; барг., бур., центр., зап. могое, вост. мого, ойрат.мога "змея" (Б.Х.Тодаева, с.25). Отсюда видно, что только у олонских хамниган сохраняется исторические дифтонги или сочетания гласных, а в остальных языках они подвергаются монофтонгизации.

К архаическим особенностям хамниганского диалекта относится отсутствие перелома звука во многих словах, а также сохранение звука *і в абсолютном начале слов: он. хамн. джирэку (дзүрэку), бур. зүрхэн, монг. зүрэх, калм. зүркн, монг.-письм. jügken "сердце"; он. хамн. сидү-шидү-шидэ, бур. шүдэн, монг.

* См.: Поппе Н.Н. Дагурское наречие. Л., 1930.

шүд, калм. шүдн, монг.-письм. sidүн "зуб"; он. хамн. илэ, бур. эли, монг. ил, калм. ил, монг.-письм. ile "ясный" и т.д.

Во многих языках КНР произошел перелом гласного *i и поэтому ему "соответствуют различные по качеству гласные", например, ару-хорч. нолибс, харач., тумут. нолимос, алаш-эдэ. нулмас, торг. нулмси, монг.-письм. nilbusun "слеза"; хуч.-барг дзүрх, тумут. джүрх, торг. зүрки, монг.-письм. jiryken "сердце". Редко в монгорском и других языках Китая встречаются слова, сохранившие гласный *i первого слога: монгор. шибүгэ, монг.-письм. sibüge "шило"; монгор. чина-монг.-письм. сипа - "варить", монгор. джиргоон, монг.-письм. jiryууан "шесть", но монгор. чудэр, монг.-письм. cidür "пути", монгор. нид, монг.-письм. nidün "глаз", а также хорч ширэг, тумут., чак. чирэг, харч., барг. чириг, удэ. чирэг, монг.-письм. serig-cereg "воин". (Б.Х.Тодаева. Монгорский язык, 1973, с.22-23 и др. работы).

Точно такое же явление отсутствия перелома звука *i обнаружили К.Көхальми и Л.Мишиг в диалекте монгольских хамниган: nidуға, монг.-письм. nidуға "кулак", sira, монг.-письм. sira, šira "желтый" и т.д.

Отсутствие перелома гласного звука *i в речи олонских и монгольских хамниган относимо, по шкале Г.Д. Санжеева, примерно, к периоду X-XII вв. Здесь также наблюдается общность с арханчским дагурским языком.

В некоторых словах дагурского языка сохранился *i в первом слоге: даг. нид, он.хамн. нидү, монг.-письм. nidün "глаз"; даг. шидэ, он. хамн. шидү, монг.-письм. sidün "зуб"; даг. битиг, он. хамн. бичиг, монг.-письм. bišig "письмо, запись, грамота, надпись, книга", даг. иде-, он.хамн. иде-, монг.-письм. ide- "есть, кушать"; даг. jig-jige, он. хамн. ike-jike, монг.-письм. jeke "большой, очень".

По результатам работ многих исследователей становится ясным, что патализованность согласных дж, с', к' (джирэку "сердце", с'ибар-ш'ибар "глина", хаск'ираху "кричать") не встречается в других монгольских языках и является особенностью языка олонских хамниган. Данная особенность идет еще с периода древнего монгольского письменного языка, вполне возможно, от языка киданей.

В речи олонских хамниган продолжают употребляться оглубленные гласные у, ү в непервых слогах и они не подвергаются редукции, что является одной из отличительных черт от монгольского:

он.- хамн.	Монг.- хамн.	бур.	монг.	калм.	монг.- письм.	значе- ние
өсө	үсү	үһэн	үс	үсн	üsün	волос
ногусу	ногусу	нугаһан	нугас	нуһсн	nogasun	утка

В диалекте ононских хамниган насчитывается 31 согласная фонема: б, б', г, г', д, д', дж, дз, й (j), к, к', л, л', м, м', н, н', нг, п, п', р, р', с, с', т, т', х, ц, ч, ш, щ.

В нем, так же как и в монголо-хамниганском диалекте, вместо бурятских спيرانтов ж, з, ш, с имеются аффикаты дж, дзэ, ч, ц, развившиеся из общемонгольских фонем č и j (č- ч, ц, j-дж, дз). В дагурском языке звук ч - переднеязычная сильная аффриката, сильно палатализованная, производящая впечатление акустически среднего между ч и ц.

По-видимому, этим объясняется то, что во многих словах в хамниганском диалекте слышится звук ц, вместо ожидаемого ч: дзалууцуул "молодежь", цачиху "болтать", багацуул "дети" и т.д.

Ввиду отсутствия перелома звука *i смывный исторический *s(с) в позиции перед i в диалекте также сохранился:

он.хамн.	бур.	монг.	калм.	монг.- письм.	значение
сибүгү	шүбгэ	шөбөг	шөвг	sibügiin	шито
шибүгү					
исигин	һэы	эсгий	ипке	isigei	войлок
ишигии					кошма

В работе И.Д.Бураева сказано, что "вполне можно согласиться с автором (Д.Г.Дамдиновым), который наличие мягкого *s' в говоре ононских хамниган относит к реликтам раннего периода развития монгольского языка"

В диалекте хамниган, в монгольском и калмыцком языках исторический звук *s' сохранился в начале и отчасти в середине и конечной позиции слога и слова, а в остальных развился в звук д или с, тогда как в бурятском языке фонема с развилась в фарингальный h в начале и середине слова, в конце -д:

он.хамн.	бур.	монг.	калм.	монг.- письм.	значение
сару// сара	һара	сар	сар	sara (saran)	луна

* Бураев И.Д. Становление звукового строя бурятского языка. Новосибирск, 1987.-с.54.

хос-	хошхоног	хошного	хошиг	xoskinog	прямая кншка
киног//					
ходжиног					
тогос	тогод	тогос	тогс	logus	павлин

Одной из характерных и архаических особенностей диалектов хамниган (ионских и монгольских) является то, что в словах с мягкорядными гласными всегда и во всех позициях произносится заднеязычный глухой сильно аспирированный звук к'. В твердорядных словах звук к встречается в положении перед звуком и:

он.хамн.	бур.	монг.	калм.	монг.- письм.	значение
кэйд-	хид-хэхэ	хийсгэк	кийсгэх	kejiskekü	веять
кэкү					
хулаки	хулхи	хулки	хулх	xulaki	сера ушная

Звук к в хамниганском диалекте по своему употреблению полностью совпадает со звуком к, встречающимся в монгольских письменных памятниках, в частности, в "Сокровенном сказании":

Сокр.	он.хамн.	бур.	монг.	калм.	значение
сказ.					
бийкү	бүкү//	бүхэ	бөх	бат	крепкий
(с.343)	бөкө				
сикн	чикн//	шэхэн	чих	чикн	ухо
(с.431)	чикэ				

и т.д.

Письменно-монгольскому $x < q$ в дагурском соответствует звук х, а более переднему смычному звуку к соответствует к- и к-. В хамниганском диалекте старому звуку х соответствует звук х или (иногда) или к перед *i, а смычный к сохраняется: даг. налха "младший", он.хамн. нилха, монг.письм. nilxa (младший); он.хамн. кэлү-көлө, монг.-письм. kele (язык); даг. аргн - ариг, он. хамн. араки, монг.-письм.. araki "водка".

Одна фонетическая особенность, архаичная по своей сути, сохранилась в диалекте хамниган в трех вариантах: дэгэл, дэбэл, дээл, а в бур. дэгэл, монг. дээл, калм. дэбэл, монг.-письм. degel-debel "щуба".

В языке ойратов и других выходцев из Западной Монголии сопредельной территории сохранилось много аналогичных моментов, не характерных другим монгольским языковым подразделениям: а) сохранился древний заднеязычный глухой взрывной звук к в словах с мягкорядным вокализмом, а в

твердорядных словах он наличествует перед историческим *i ойрат-калм. такаа, он.хамн. так'ээ//так'аа, монг. тахаа, бур. тахяа. монг.-письм. takija "курица".

В дагурском языке древнее сочетание iya дало с с патализацией предшествующего согласного. Отсюда происходит частичное нарушение гармонии гласных. То же наблюдается и в хамниганском диалекте: даг. ор'ее-, он.хамн. ор'ее-, монг.-письм. ogija - "завязывать"; даг. хан'седу-, он.хамн. хан'ее-, монг.-письм. ханija "кашлять"; даг. бороошее-, он.хамн. буруун'ее-, монг.-письм. buruyusijaxu "отрицать",

б) ойрат-калмыцкому диалекту и ононским хамниганам (представителей рода удзон и сартул) характерно произношение слова ябаха - "идти" с оканьем ойрат-калм. ёбоху, он. хамн. ёбохо-ёбоджоогоосон, ёбоджоохо, "ходил, похаживать", монг. ябах, бур. ябаха, ябажа байгаа һэн, ябажа байха "тоже";

в) окончание аблатива одинаково для языка ойратов, байтов, захачинов, калмыков и ононских хамниган: -аасы (-ааса, -ээсэ), -һаасы (-һээсэ, -гээцэ и др.): калм. дзаанааса, он. хамн. дзаанааса, монг. заанас, бур. заанһаа "от слона" и т.д.

В дагурском языке, как и в ойратских диалектах, отсутствует губное притяжение, то есть основы с о, оо, о, у<о принимают суффиксы с долгим нелабилизированным гласным: монголаар "через Монголию", чолоојаас "от камня" и т.д. В хамниганском говоре наличествует губная аттракция, то есть прогрессивная лабилизация долгих aa и oo халхасского типа. Но в некоторых случаях там, где в первом слоге имеется звук o, в последующих слогах гласные не лабиализуются: модунааса "от дерева", дзүүн хойнааса "с северо-восточной стороны"; ходжимдагдаа "опоздал", Монголааса "от Монголии", почтаараа "своей почтой".

В составе согласных фонем монгольских языков Китая находятся аффрикаты дж, дз, ц, ч, спиранты з, с, ж, һ, и взрывной переднеязычный к, напр.: ойрат күр - "достичь". зап. ikэ "большой". ордос. үкүр-үхүр "корова"; шинэ-барг., бур. һаарал, хуч.-барг. хаарал, шил. саарал "буланый"; шил. оемс, шинэ-барг. оэмһу, бур. оемһон, хуч.-барг. оему "чулки" и т.д. Все эти фонетические особенности монгольских языков Китая показывают, что передом гласного *i в них произошел одновременно и в результате этого сохранились аффрикаты и к, появились спиранты и другие местные фонетические особенности в тех и других языках: например: харч. лавчи, барг.

лабчи, монг.-письм. *nabci* "лист"; харч. өндөр, үндэр, удз. өндөр. монг.-письм. *öndür* "высокий"; харч. доо, барг. дуу-доо. монг.-письм. *daуu* "голос, песня" и т.д.

Имеется еще ряд черт в ононско-хамниганском диалекте, общих с фонетическими явлениями дагурского языка и некоторыми внутреннемонгольскими говорами.

В частности, в дагурском языке краткие гласные непервых слогов ассимилировались с гласным первого слога. Но в некоторых случаях эти гласные сохраняют более раннее произношение: даг. дабхур, он.хамн. дабхур, монг.-письм. *dabxur* "двойной": даг. алху, он.хамн. алху, монг.-письм. *alxu* "шагать"; даг. аагу, он.хамн. аху, монг.-письм. *axu* "nomen futura" от а - "быть". Как в дагурском языке, так и хамниганском диалекте особенно хорошо сохранился старый звук *и в суффиксе причастия будущего времени -хи (в словах типа ябаху, очиху и др.)

Перед звуком *i третьего слога группа *оуа в дагурском дает оо: тооги "идти гулять", монг.-письм. *toуаги* - "поворачивать". Ср. в он. хамн. гоориху "обходить вокруг чего-либо", даариху, монг.-письм. *daуаги* "проезжать; зацепить, задеть, оскорбить"; таариху, монг.-письм. *taуаги* "резать, обрабатывать".

Словообразование. Известно, что каждое слово в составе предложения и словосочетания в агглюнативных языках состоит из конструктивных элементов: а) корня слова с реальным вещественным значением; б) аффиксов лексико-грамматического словообразования; в) аффиксов функционально-грамматического словообразования; г) аффиксов словоизменения, указывающих на отношение данного слова к другим словам в составе словосочетания и предложения.

В лексико-грамматическом и функционально-грамматическом словообразованиях и других моментах грамматической формы слова диалекта ононских хамниган со своими архаичными фонетико-грамматическими особенностями несколько отличается от других диалектов бурятского языка.

В разный период развития хамниганского диалекта, как нам представляется, действовали более или менее активно разные способы словообразования, а ныне многие из них постепенно утрачивают свою былую функцию словообразования и становятся архаичными и непродуктивными. К непродуктивным способам относятся, на наш взгляд, фонетический и древний синкретичный способы словообразования. О фонетическом способе

написано немало. По мнению Т.А.Бертагаева, в речи хамниган присутствуют все чередования гласных, согласных и пучки чередований, присущих этому способу: хаджаха "прибить гвоздем" хаджиха "прибить гвоздем с боку" и т.д.

Впервые в монголоведении в наших работах рассмотрена проблема древнего синкретичного способа словообразования. Примеры: хамн. чимки "щепотка" и чимки- "щипать, отщипывать"; оно "способ" и оно- "попадать (в цель), наткаться на что-либо"; коло "язык" и коло "говори, скажи" и т.д.

Из многочисленных высказываний о данном способе словообразования хотелось бы остановиться на трех из них.

Относительно тюркского лексико-грамматического синкретизма Кажибеков Е.З.-У. пишет, что труды Н.К.Дмитриева, Н.А.Баскакова, А.Н.Кононова, Э.Н.Наджиба, Б.М.Юнусалиева, И.А.Батманова, А.М.Щербака, К.М.Мусаева, А.Т.Кайдарэва и, особенно, Э.В.Севортяна - позволили говорить о глагольно-именных основах как об объективном лингвистическом факте, сыгравшем немаловажную роль в истории словообразования тюркских языков.

В своей работе Э.В.Севортян отмечал: "Ввиду массовости описываемых фактов уже нельзя говорить о случайном совпадении именных и глагольных корней, как это считал и К.Гренбек и Г.Рамстедт (последний наряду с этим признавал "конверсирование" имени в глагол)". Мы имеем дело не с отдельным случаем, а, по всей вероятности, с системой словообразования, принадлежавшей древнейшему состоянию тюркских языков ... Беглый просмотр одного из последних лексикографических пособий по монгольскому языку сразу позволил выделить ряд глагольно-именных омоформ, часть из них - поздние по времени своего образования. Например: *ötü(n)* // *öt* "черви, личинки" и *ötü, ötөх* - "развиваться, появляться (о личинках)", *оги* "место, постель" и *оги* = "входить, идти на место, приходить в состояние, положение"; *уүзі* "рожок // бутылочка для кормления (младенцев)" и *уүзі* = "кормить младенца из бутылочки (рожка) ..."

Здесь также говорится о системе словообразования, а не о случайном совпадении именных и глагольных корней.

Г.Д. Сагжеев тоже коснулся этого вопроса, в частности он писал: "Такое явление - совпадение глагольных и именных корней

* Севортян Э.В. Об этимологическом словаре тюркских языков // Вопросы языкознания, 6, 1971.- с.81, 89.

основ было, надо полагать, одним из способов образования слов древнего периода монгольских языков¹¹. У автора данного суждения сложилось мнение, что совпадение именных и глагольных корней представляло собой способ образования слов в монгольских языках еще в древне время. Таким образом, языковой материал и исследования в других языках показывают, что все-таки такой способ образования слов имел место в монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских языках.

Лексико-семантический способ характеризуется переосмыслением значения слов. В результате этого имеем новые переосмысленные слова, некоторые из них переходят в другую часть речи, начинают выполнять новую синтаксическую роль в предложении. Например, нюур "лицо, личность" > нюур (тага "лицевая сторона (дома), "фасад"; булаг "ключ, источник, родник" > булаг (чикшиэши) "золотуха, гнойник (ушей)"; тойруу (харгы) "круговая дорога" > тойруу (үгэ) "замысловатое слово"; мордоху "садиться (на лошадь)"; отпраляться (в дорогу), уезжать" > мордоху "умереть"; дзоцоо "нутро, внутренность" > дзоцоо (послелог) "внутри, в (гэр дзоцоо "внутри дома"); цацуу "равный (по годам, росту)" > цацуу (послелог) "в момент, вместе с кем, одновременно (гарам цацууни "в момент его выхода") и т.д.

Морфологический (аффиксальный) способ является самым продуктивным способом словообразования монгольских языков с древнейших времен до наших дней. В отношении аффиксального словообразования диалект олонских хамниган ничем не выделяется и в нем присутствуют те же аффиксы, которые имеются в бурятском языке.

Лексико-синтаксическим способом образуются сложные слова. В результате фонетико-структурных изменений сращенные компоненты сложного слова со временем изменяются до минимума, после чего оно звучит как простое слово. Иной раз второй компонент сложных слов становится похожим на аффикс, например, аминдаа "отдельно, обособленно, изолированно" от амин "душа" + (о)ндаа=аминдаа "другой, иной, отличный, особый".

Сложные слова олонско-хамниганского диалекта можно подразделять по способу образования на сращение, словосложение, сложносоставные и парные слова.

---

¹¹ Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол, М., 1963.-с.32.

Примеры на сращение: хамн. ябадчиха, бур. ябашаха "уехать, уйти" от яба (жа) "ходить, ездить, идти" + (о)чихо "идти, ехать"; нэжэсүт "несколько (времени), ненадолго" от нэ(гэ) "одни, одно" и кэсүт "часть, кусок"; хамн. угайдхадаа "на худой конец, в крайнем случае, по крайней мере" от угай "очень, весьма, чересчур, слишком" + (я)д(а) хадаа "в крайнем случае, по крайней мере".

Примеры на словосложение: эркэбиши "обязательно, непременно, во что бы то ни стало" от эркэ "право" + биши "не"; дзаалааса "обязательно, непременно" от дзаа "ладно, хорошо" + л-частица + -ааса аффикс исходной падежа.

Примеры на сложносоставные слова: күкү нэмэргэ "паут" (сероватого цвета) от күкэ "синий" и нэмэргэ "накидка, покрывало"; малай талха "комбикорм" от малай "скотский (ая)" и талха "мука".

Примеры парных слов: эд бүд "материя" от эд "вещь" "товар" и бүд "полотно"; алга мүнгү "деньги" от алга "золото" и мүнгү "серебро" и т.д.

Морфологический строй исследуемого диалекта описан в наших работах. В основном наличествует те же грамматические категории, что и в бурятском языке. Однако имеются отдельные особенности, в том числе архаичные. Например: из формантов множественного числа в исследуемом диалекте употребляются -д, -ууд (-үүд), нууд (-нүүд), -нар, -чуул (-цуул), -чууд (-цууд) и др. Употребление удвоенных суффиксов множественного числа сопровождается чередованием звуков д/с, например, бүргэд "орел" + -үүд - бүргэсүүд "орлы"; модо "дерево" + -д + -ууд - модосууд "деревья" - род. п. модосуусай "деревьев" и т.д.

Характерной особенностью некоторых имен является то, что при их склонении, начиная с родительного падежа, восстанавливается конечный неустойчивый звук н, как в современном монгольском языке. Более того, по аналогии с этим, звук н появляется в словах, не имеющих его, даже в заимствованных словах, например: сара "луна" - саранай "луны", кино "кино" - киноонои "кино", луу "дракон" - луунаи "дракона" и т.д.

Винительный падеж имеет аффиксы -аии и, -ииги, -и, -ги, что соответствует аффиксам винительного падежа дербетского говора калмыцкого языка. В исходном падеже имеются аффиксы -ааса (-оосо и др.) и -яаса (-эсэ и др.), например: эгэчи "сестра" - эгэчинги "сестру", эгэчэсэ "от сестры" и др.

Некоторые особенности представляют склонение личных местоимений третьего лица: гөрө төрөөн, гөрүүн, түүн, "он", төдө, төдөөн, гэдэнэр "они"; род.п. гөрөнэни, төрөөнэни, гөрүүнэни, түүнэни; төдөнөрэни, төдөөнэни и т.д.

При лично-притяжательном склонении имен местоимения в родительном падеже превращаются в частицы: минини - в -минини, редко в-м; чинини - в -чинини, манани - в -мана, танани - в -тана. Особенностью хамниганского диалекта является то, что лично-притяжательные частицы -мана и -тана во множественном числе имеют свои сингармонические варианты в зависимости от вокализма имени. Примеры для первого лица: буу "винтовка" - бүүминини, редко бүүм "моя винтовка", бүүмана "наша винтовка"; цоолго "прорубь" - цоолгомини "моя прорубь", цоолгомону "наши проруби", тэргэ "телега" -тэргэмэнэ - наши телеги и т.д.

Послелог дэргэдэ "возле, около" обычно произносится как дэргэндэ: гэрэни дэргэндэ суусан "видели возле дома". С этим послелогом синонимичны послелоги дзахада, оңирони "возле, около, у. дзахаар, хаджуугаар, оңигуур "мимо", "у". Они управляют родительным падежом основы. Поэтому в предложении можно использовать любой из перечисленных послелогов: амбаар ин дэргэндэ (дзахада, оңирони) дзөгсоджээнэ "стоит возле амбара"; минини дзахаар (хаджуугаар, оңигуур гараа "прошли возле меня") и т.п.

Вопросительные частицы гу и уу и притяжательная частица 2-го лица образуют синтетическую форму. Образование синтетической формы осуществляется двумя способами: 1) к частице личного притяжения 2-го лица ед. и мн. числа присоединяется вопросительная частица гу, которая при этом теряет гласный звук: чи + г = чиг, га + г = таг, например, чи ябаа чиг? Был ли ты? Та ябаа таг? Были ли вы? 2) к частице личного притяжения 2-го лица ед. и мн. числа присоединяется вопросительная частица уу, при этом гласные притяжательных частиц выпадают: - ч(и) + уу = чуу и т(а) +уу = туу "ли": ирөө чуу или чигу? "Ты приехал", очсэ туу или тагу? Бы были?

В диалекте хамниган употребляются отрицательные частицы бигэгэни "ни в коем случае", үлү, эсэ "не", бүү "не". В качестве частицы отрицания часто используется частица бишин или бусу "не": төрөөнөөсө бишин юмэ кэрэгтүни "а больше ничего не надо". В значении отрицания может употребляться имя прилагательное бэркэ "трудно", например, дзабни бэркэ "нет времени", гүжикэни бэркэ "невозможно бежать", бэркэтэни бајина

даа "невозможно, трудно". В случае категорического запрещения употребляется частица *битэгэи* и паречие *араничи* *араничи* "ни в коем случае", например, *күбүүннин битэгэи или араничи покёоронил чи* "ни в коем случае не бей его сына".

В хамниганском диалекте употребляется утвердительная частица *-чиги*, что по своему звучанию соответствует старописьменной частице *çigi*, бур. -шье. Например: *чамаичиги хареэжху* "и тебя тоже будут ругать". Ср. *olancigi boltu'ai (batu bolbasu), kömüldürge keg multurku bülege?* "Подруга может сползти, но как могла сползти еще и подружная шлея?" "Сокр.сказ." с. 334.

Слова приветствия, прощания, клятв и ругательств: *мэндэ амар!* *мэндэ ! мэндэ байнта!* *малдууса мэндэ!* "Здравствуйте!" *Хажирлаад таа! күлицгэи!* *Күлицээд тээ!* *Эндүү алдуу кибэл би, эндэбэ андаба гээчиби!* "Простите, пожалуйста, я допустил ошибку!" *Арил!* *Тонил цаашаа!* *Уходи!* *Уходи!* *хара дзолиг,* *дзолиг!* *Черт!* *монди!* *черт!* *сволочь!* *дзолибо* "бродяга", *хара чидкүр* "сволочь, черт!"

Словоизменительные и словообразовательные процессы, происходящие в диалекте ононских хамниган, полностью совпадают с теми же языковыми явлениями в алтайской языковой общности. В работе Г.И.Рамstedта "Введение в алтайское языкознание" (М., 1957). исследованы грамматические процессы с охватом всех алтайских языков, например, тюрк. *on* "десять" - *an* в *seks -en* "восемь-десять", *togs - an* "девятьсто", а также *-an* в монгольском качестве окончания в *zigан* "шестьдесят", *dalan* "семьдесят", ... - кор. *on* "сто". Маньч. *zuан* "десять", тунг. *zaан* (то же) восходит к маньч., голд. *zuан* "открывать", а кор. *jel* "десять" - к *jel-da* "открывать" и имеет, таким образом, букв. значение "раскрытая рука" (SKE, стр.77). Монг. *arban-harban* следует сопоставить с глаголом *arbalza = harbalza* "трепетать, топорщиться, щетиниться" (Г.И.Рамstedт, с.66)

Имеются общие моменты в грамматике ононско-хамниганского диалекта и дагурского языка. Как известно, лишь в дагурском языке сохраняется полное спряжение вспомогательного глагола *а* - "быть". В хамниганском диалекте также сохраняется довольно много ферм от этого глагола, а также глагол *буи*. Приведем примеры: *Сөмбөр уулаин деннүүл бааихуда Дамдин Дорлик хаан геджи бааисан аджигуу бөөе.* "Когда гора Сумбур была кочкой, жил хан по имени Дамдин Дорлик".

Ене баруун гааше гараа абал байхул аху - еддэбиин жүүме (он.хамн. Ж) "Если ехать туда, на запад, то можно разные вещи обнаружить". Би саругае абул, дидеке-гүе асам чимада; 3 сараа көпөсөн ааса, дидекегүе асам гее "Если бы мне было 3 месяца, я не дал победить тебе меня". Түрө күү түрө айда олон зидү байсан й. Теүре олон зил байхудан езен хузаани -эне гем гүе сайн күн геzi адаглаал абиз (он.хамн. Ж.) "Тот парень много лет жил в том доме. Когда он столько лет прожил, хозяин, видимо, заметил, что хороший человек". Керүлдөөн болаасани хожуулагин жабуулху "Если возникнет спор, отправят обоих". Терс көн, оротугае "Пусть зайдет тот человек".

В дагурском языке имеется форма обращения, образуемая при помощи суффикса - гаани, -гени (-гаане, -гаане): соогаани "садись", асоогаане "спроси". В хамниганском диалекте изредка употребляется форма на -аани: терс көн манада ороони "Тот человек пусть зайдет к нам".

В дагурском языке последовательное деепричастие образуется посредством суффикса -гоор, -кеер: болгоороо "так как был, лишь только стал." Ср. он. хамн. Ж. Ене чини табихоорчини зутааху "Этот, как толькопустишь, убежит".

Лексические особенности хамниганского диалекта.

Сравнительное исследование диалектной лексики ононских хамниганпроведено в наших работах в рамках наиболее важных в историко-культурном и хозяйственном отношениях лексико-семантических групп. Среди терминов духовной культуры объектом исследования послужили термины летоисчисления. Монголоязычные народы, в том числе ононские хамниганы, начали пользоваться длинным или лунно-солнечным календарем очень давно под культурным влиянием китайского народа. Доказательством тому служит то, что много тысяч лет назад лунный календарь был создан в Китае. Летоисчисление состоит из 12-летнего животного цикла: 1) худуганаа "мышь", 2) үкэр "корова", 3) бар "тигр", 4) гуулай "заяц", 5) дуу "дракон", 6) могой "змея", 7) мори "лошадь", 8) хони "Овца", 9) бичи "обезьяна", 10) такез "курица", 11) нохой "собака", 12) гахай "свинья". Потому-то в календаре обнаруживаем мифическое и экзотическое названия животных, не обитающих в Центральноазиатском регионе. Они заимствованы из китайского языка древними монголами: дуу "дракон", бичи (мичи) "обезьяна", бар "тигр".

Теперь понятие об этих животных становится более конкретным благодаря картинам, зоопаркам и т.д.

Монголы широко пользовались лунным календарем. В монгольском письменном памятнике XIII в. "Сокровенном сказании" ведется летоисчисление только по лунному календарю с соблюдением названия месяцев как по порядковому номеру, так и по временам года, например, "седьмой месяц", "год мыши", "месяц гдухаря (гокование гдухаря)" и т.д.

Ононские хамниганы пользуются названиями месяцев, ориентированных на природные явления и времена года: цагаан сара, үгэлэй сүүд сара "февраль", хабарай экин сара, редко турлааг сара "март", хабарай дунда сара, редко буюөөлджи сара "апрель", хабарай сүүд сара, редко күүкы сара "май", дзунай экин сара "июнь", дзунай дунда сара "июль", дзунай сүүд сара "август", намарай экин сара "сентябрь", намарай дунда сара "октябрь", намарай сүүд сара "ноябрь", үгэлэй экин сара "декабрь", үгэлэй дунда сара "январь". Некоторые месяцы имеют наряду с названием по временам года и дополнительные названия - птиц, что является наследием прошлого. В "Сокровенном сказании" тоже перечисляются "третий месяц, последний месяц весны, өвөөлж доногодох сар (месяц крика удода), четвертый месяц, первый месяц лета, хөхөө доногодох сар" "месяц кукования кукушки" и т.д. Такие дополнительные названия месяцев, унаследованные от киданьско-монгольского периода, представляют собою архаичную лексику, так как буряты давно не пользуются названиями птиц и притом у самих носителей календаря они тоже начинают забываться.

Ононские хамниганы отмечали единственный национальный, традиционный праздник монгольских народов Цагаалган, Цагаан сара - Новый год или Белый месяц в феврале или марте ежегодно. К празднику Белого месяца готовились с лета.

В канун Нового года проходило специальное молебствие в дацане по случаю проводов старого года. Для этого в дацан съезжались верующие. Проводы старого года сопровождались выносом и сжиганием за пределами дацана большого "сора", или пирамидального гурума ... Распрощавшись со всеми "трехами и бедами" старого года, верующие возвращались домой.

Праздник начинался еще вечером, в канун Нового года, и этот предновогодний вечер назывался битүүн, битүүнэй үдэинь - канун Нового года. Ведь сначала следует проводить старый год! Обычно этот вечер проводился в семейном кругу дома. Раньше

существовало поверье: в кашун Нового года положено наестся мяса вдоволь, потому мяса варили столько, что и после обильной трапезы оно еще оставалось. В этот вечер каждая семья наряжала божницу, на бурханай ширөө - столик бурхана ставили самые лучшие угощения: куски мяса/ грудину, крестец и др./ и т.д.

Хозяин, ответственный за прием, в тот день встает с первыми лучами солнца и, управившись с домашними работами, ждет гостей. Соседи по стойбищу и родственники считают своим долгом поздравить своего сородича с праздником (Мөндөө! - Здравствуйте! - Малдууса мөндө! - Как проходит зимовка скота? и т.д.) Каждый, кто приходит, обменивается с хозяином традиционными приветствиями, с поклоном кладет на его руки символический подарок и согнутые в локтях руки, ладонями вниз (он. хами. долгоху). Он означает глубокое уважение к обитателям жилища, обещание им помощи и поддержки. Только после этого церемониала хозяин приглашает гостей в юрту.

После приема угощения еще раз подается чай. Попив чай, гости уступают место следующим за ним гостям (или молодежи и детям) и сами уходят покурить и предлагали друг другу: тамакинаасаа дзаалаага "позвольте покурить Ваш табак?"; Джилнюүкэн тамаки дзалана би "Предлагаю табак из желтых листьев"; Көөргэтэи тамаки дзалана би "Предлагаю нюхательный табак (в табакерке из нефрита и др.).

В течение дня люди объезжали юрты округи, и Цагаалган завершался вечеринкой молодежи. Пожилые разъезжались по домам. Если в округе юрт оказывалось много, праздник продолжался несколько дней. Наадан - вечеринки. На вечеринки собиралась только молодежь - до 30 лет. Место и день проведения заранее уточнялись, так что каждый участвующий организовывал вечеринку у себя дома в свою очередь.

Из лексики культурно-массового характера архаизации подвергаются лексемы некогда традиционных игр, песен молодежи, например: билүсүг - бисүлүг нюулга "прятание колечка в руках сидящей стороны". Если не отгадывали, то дол отдавали песней: үри түлэлү. Игра шүүр шидэлкү "кидание биты" происходит темной ночью, какая сторона больше находит бит, та выиграла. Песенная игра будаа тарилгу "посев проса" разыгрывалась между двумя командами, побеждала та сторона, которая не исчерпала запаса песней.

Игра в лодыжку имела много разновидностей, напр., хонко, бүтэ түүлэ "выигрыш лодыжек в определенном положении",

таалцаалуу "отгадывание лодыжек в зажатом кулаке", мори урицдаалуу "скачки бегунцов", нисалаалуу (шагай) "щелканье по лодыжкам", шагай шүүрэлгү "захват в горстку лодыжек в момент лета петочки", хумпараадаху "отгадывание тремя лодыжками на вышрыш".

Кроме того, имелись массовые подвижные игры: цохор самагагчигху "игра в жмурки", малагаши нюулгу "прятание шапки за спиной играющих", ботогу буруунааху "букв. игра верблюжонка и верблюда - игра в кошки-мышки", бусу буляалдаху "игра в догонялки - подхлестывание ремнем не успешного спрятаться за спиной другого".

К очень ранним понятиям единицы меры длины, видимо, относятся лексемы монгольских языков в виде нүүдэл, нүүлтэ - кочевка, перекочевка; нэгэ үдэрчин гадзар - расстояние в одну кочевку.

Мерами длины и ширины служили и другие названия антропометрического происхождения также у олонских хамшиган. Наименования меры длины небольшой площади - төө, мухар төө, сөөм, мухар сөөм - связаны с измерением длины посредством пальцев руки: төө - пядь, редко пядень (расстояние между концами вытянутых большого и указательного пальцев). Төө тарганааса толгой мөндөн дөөрө (поговорка) - Чем имеет жир в пядь, лучше остаться живым и здоровым; мухар төө - букв. куцая и короткая пядь (расстояние между большим и указательным пальцами с подогнутыми двумя суставами последнего); сөөм - пядь (расстояние между концами вытянутых большого и среднего пальцев); мухар сөөм - букв. куцая, или короткая, пядь (расстояние между раздвинутыми большим и средним пальцами с подогнутыми суставами последнего).

Для обозначения меры длины, равной длине локтя, использовалось слово тохой - локоть, которое определяло расстояние от локтевого сустава до кончика среднего пальца: наян тохой Майдари бурхан - бурхан Майдари размером в восемьдесят локтей, тохойн чинээн бэтэй чиндаган - заяц размером с локоть.

Мера хуруу - палец применялась для определения длины: хуруу дзудзаан тоосу - пыль толщиной с палец. При определении толщины жира или сала домашнего животного единицей измерения служила толщина пальца или пальцев: нэгэ хуруу или хуруу дзудзаан, дүрбэн хуруу, - дүрүү дзудзаан өөкү гү, али арбан далан - сало или жир в полости лошади толщиной с

палец, два пальца, три пальца, четыре пальца. Для измерения или сравнительной характеристики более тонких предметов могли быть привлечены: хутагын үнцэг - тупая сторона ножа, халису - лист и т.д.

Распространенным названием меры длины является алда(н) - маховая сажень, которая бытует у монгольских народов с древних времен. В "Сокровенном сказании" указывается, что один из сынков матери Оэлуи был ростом в три алдана; в другом месте: "Сильно потянет - на девять сотен алданов спшибет". Параллельно имелось понятие у олонских хамниган и восточных бурят: хагад/хахад алда - половина сажени.

Линейной мерой длины служила длина лука в натянутом состоянии. В состязаниях по стрельбе из лука расстояние между мишенью и лучником измерялось только длиной лука - цума/нуму и составляло 30, 40 нуму - лука.

Раньше наиболее редкие богомольцы проходили расстояние вокруг буддийских дацанов, падая ниц и вставая вновь, таким образом, это расстояние они невольно измеряли длиной своего тела с вытянутыми руками. Такое поклонение называлось дацан тойроод сугуджи мөргөхү/мүргүкү.

О толщине снежного покрова олонские хамниганы и агинские буряты употребляли лексемы: кирмаг цасу "пороша", хуруу дзудзаан цасу "снег толщиной с палец", хониной туруу дзудзаан цасу "снег толщиной с коньга овцы".

Для сыпучих веществ и жидкостей измерителями обычно служили домашние емкости: чашка, тарелка, ведро, кадушка из бересты и дерева. Например, аяга дзээкэй "чашка сметаны", габаг шилү-шүлэ "тарелка супа", күнүг сүү "ведро молока", торхо аарца "одна берестяная кадушка арцы" и др.

Для выражения незначительности, небольшого размера или объёма чего-нибудь применялись другие виды измерения: адха "пригоршня", чимкү "щепотка", кимусунай хара "ноготь"(черная сторона)", балга "глоток", хормой "подол или полы одежды", гологой "кусочек (материала, сахара)", например, нэгэ адха цай урисалычи "одолжите мне пригоршню чая", чимкү тамакяар күндэлүүгээби "меня угостили щепоткой табака", кимусунай харыш чимөөнчи юүмэ үлээгээгүйи "даже с ноготочек не оставили", балгачи цай үгэй гээчи гү? "Нет, что ли у тебя даже глоточка чая?", нэгэ хоромой арагал арай гэджи түүбэби "с

* Козин С.А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941. с.148,149.

большим трудом собрала один подол аргала" (сухого помета), гурбан толгой цэмбэ "три куска сукна", нэгэ толгой цаахар "один кусок сахара".

Буряты и хамнигаы пользовались котлами для варения молочных продуктов, мяса и других кушаний, в том числе для курения молочной водки (вина). С этой целью каждая семья имела несколько котлов разных размеров. Для уточнения размера котла использовалась лексема тамагу "печать, тавро". Обычно определялись размеры котлов с трех до девяти печатей. Например, гурбан тамагын тогоо "трехпечатный котел", дүрбэн, табап, дзургаан, долоон, найман и юсун тамагын тогоонууд "4, 5, 6, 7, 8, 9 печатные котлы". Обычно на самих котлах этих печатей не было, но надо полагать, такие печати стояли на котлах, со временем при серийном производстве их уже не ставилось. В народной памяти размеры котлов запомнились и передавались из поколения в поколение и люди безошибочно определяли размеры котлов.

Забвению отдельных бурятских метрологических названий содействовало заимствование русских метрологических названий, подвергавших сильной фонетической модификации. Из русского языка давно были заимствованы следующие лексемы длины: верста, хамн., бур. беоросто, сажень - сажан, аршин - аршам, вершок - биршоог; меры величины: десятина, хамн., бур. дистинн, дүлнэг; одна восьмая или восьмуха восьмушка - ошмууха, бушмууха; четверть - шээтвертэ, шээтэрти; меры весов: золотник, он.хамн., бур. золодник, фунт - пүүнтү, пүүнтэ, пуд - пүүд.

В практической жизни наблюдались случаи замены некоторых заимствованных метрологических названий бурятскими словами. Например, вместо заимствованного слова верста хамнигаы упстребляли слово модон, букв. "дерево", "километр". Данное название, по-видимому, возникло при идентификации понятия километр, так как сами километровые столбы изготавливались из дерева. Например, Мангуд харуулааса Тарбальджи күрэтэр арбаад модо болоху "Будет, примерно, десять километров от села Мангуд до Тарбальджея".

При всем своем несовершенстве бурятские народные метрологические названия помогали людям в их практической жизни, в товарообороте и в ведении домашнего хозяйства, а теперь они уже не употребляются и переходят в разряд архаизмов.

Об определении времени и погоды. Представления о звездах и планетах были ограниченными. В дневное время страны света и время (поения, кормления, пастьбы скота) определялись по солнцу. А также, ориентируясь по солнцу, каждый хозяин или хозяйка распределял время на весь день: завтрак - начало работы, полдник, обед, паузин - окончание работы и пастьбы скота и в завершение вся семья плотно ужинала на ночь: үглөөнэи цай, үдэлэлгэ, үдэшин идөө.

В ночное время север и северная сторона света определялась по Полярной звезде (Алтан гадасу) и после этого находили запад, восток и юг. По движению Плеяды (Цуг Мүчи) в ночном небе определялось время. (полночь, утренняя заря, рассвет и т.д.) Кроме того, под утро с юго-восточной стороны появлялась на небосклоне Венера (Гилагар, букв. блестящий, сверкающий, Үүрэй цолбо) и сразу же скотоводы вставали, завтракали и приступали к домашним работам.

Кроме того, олонские хамниганы, проживавшие по соседству с русскими на сопредельной территории на протяжении нескольких последних веков, пользовались ещё одним культурным обретением - народным календарем русских. По срокам наступления времен года, природных явлений, а также сроки выполнения домашней хозяйственной работы. Так, например, в декабре и январе месяце каждого года русские отмечают Рождественские праздники (по-хамн. Оржествоо) и Крещение (по-хамн. Кэршээнэ), а хамниганы знали, что эти праздники приходятся на самые холодные зимние дни. В марте русскими отмечалось Благовещение (по-хамн. балгабэшин), а для хамниган это означало: "потекут маленькие речушки и земля начнет оттаивать" - нарин горихунаин урасху болдзор болобо, гадзар гэсэкуни.

В апреле наступал Егорьев день (по-хамн. Егоор үдэр), в это время возвращались к нам перелетные птицы 40 видов: дүчин үнгэшин шибуунани прөкү болдзор. День пасхи отмечался русскими в апреле, хамниганы ездили к ним угощаться раскрашенными яйцами. В мае наступал Николаев день (по-хамн. Миккуулын сайн үдэр), а буряты отмечали, что в конце месяца начнет куковать кукушка: күкүйн донгодолго. В июне отмечалась Троица (по-хамн. Торойцо үдэр), к этому времени скот вдоволь насыщался зеленой травой. В июле наступал Ильин день (по-хамн. Ильшин үдэр), в самый разгар лета: пора приступать к заготовке сена. В сентябре отмечался Семенов день.

(по-хамн. Семеоноб үдэр), у бурят эта пора заканчивать сеноуборку. Наконец, в октябре отмечался Покров (по-хамн. Похрооб), в это время заканчивается хлебозаготовка, сено завозится в зимник, ворота от покотины открываются, пора замерзать земле: үбүсөө хорёондоо оруулха цаг ирөө, гадзар көрөкүни.

Шаманство - религиозная система, существовавшая с древнейших времён. Теперь оно вновь возрождается как у западных, так и восточных бурят. Между тем, олонские хамниганы, принявшие новую религиозную систему буддизма, расстались с шаманством навсегда. Ныне лексемы и термины шаманского культового искусства перешли в архаизмы. В улигерах олонских хамниган можно встретить лишь отдельные шаманские термины и названия. Например. Хан Хурмушту тэнгэри - по древне-хамниганской мифологии, глава 55 западных божеств, олицетворявший тёплый морозящий дождь, необходимый скотоводам для хорошего травостоя, для упитанности скота и его приплода. А также по древне-хамниганской мифологии, как и бурятского шаманства, существовало деление Тэнгэри на 55 западных (баруунаш табии табан тэнгэри) и 44 восточных (дзүүнэи дүчин дүрбэн тэнгэри) и они враждовали между собой. Цахилгаан "гром и молния, оказавшая влияние на сознание древних людей, как огненная вспышка при выстреле небожителей". Упоминается обряд дурдалга - призывание небожителей и духов, напр., зап.бур. хамниган ехэ баабайһаан, урянха ехэ одигонһоон, досл. "от праотца нашего большого хамниганского шамана, от большой урянхайской шаманки" и хамниган ехэ иибийһээн, хатар ехэ одигонһоон "от праматери хамниганки, большой шаманки Хагар (по имени)", что является свидетельством генеалогической связи западных бурят с племенем хамниган (киданей). Известно, что в составе киданьского государства находились остатки от прежних тюркоязычных государств - урянхайцы. Хамниганы-шаманисты делили вселенную на 3 части: дөөдэ, дунда, доодо тэнгэринүүд "высокое небо-духа = небожителя", "среднее небо-широкая земля = мать" и "нижнее небо - подземное царство для провинившихся". В среднем мире географические объекты имели своих хозяев: орон дэлээншн эдэд "хозяева гор, долин и вод", онгон "дух = хозяин", дэаяан "дух = защитник подопечных ему людей", сабдаг "ламаистское название духа = хозяина местности".

Имеется следующие названия шаманских принадлежностей: оргой "железный шлем шамана с рожками и побрякушками", толи "металлическое зеркало, употреблявшееся шаманами как средство ворожбы", удаган "шаманка", дзолиг "фигурка человека, сделанная шаманом из мучного теста", хэцэ "бубен", сорибу "конные трости", дзэбсэг "доспехи шамана" и т.д.

Фольклор монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народов из алтайской этнической общности своими корнями уходит далеко в глубь истории. Этнические произведения олонских хамниган в целом не отличаются от монгольских, бурятских и калмыцких улигеров, но все же в них встречаются в большом количестве архаизмы, значения которых часто трудно выводимы. Тем не менее они поддаются расшифровке с помощью монгольского и других языков. Например, хабчээ (нума) - монг. хабчаахай "лук для юноши из более толстого остова без подушечек на коншах", тумай - ан алаху тумай хабчээ тому нумахан книгээд, ... "Чем крупнее зверей начал подстреливать, тем крупнее стади его луки...", дашимаг - монг. дашмаг, дашимаг "металлическая посуда для содержания жидкости или вина, напоминающая флягу", джуучин-зуучин, монг. джууч "человек-посредник", өлбөн - монг. өлбөн "тьма, мрак", хараама - монг. хараа, хараама "исключительно с хорошим зрением птица, собака и др.", иргэм-иргэн - монг. иргэн "народ, люди", хоордо "примерно, около", даргаа торгон - монг. дарайс "немнущийся качественный шелк", цалин мүнгү - монг. "серебрянные слитки", дэцэлжү - монг. дэнсэлэх "взвешивать на весах", аба-хайдаг "облавная охота", үргөө "временно поставленная юрта для ночлега облавщиков", цоцо "как раз, прямо", үлгэг "широкая", бур. үлгэн "просторный, широкий, необъятный", бардасуу - монг. бардах- "чваниться, кичиться, гордиться, зазнаваться, хвастаться", үбчи мүнгүн - монг. өвч "полностью, целиком (из серебра)", кэмкүүлжээ "быть побитым", ср. калм. кэмлк "схватываться на ходу (коня)", айруулху - монг. "перемолоть", ахамад "старейшины, почтенные жители (неба)", саар-монг. саар "плохо, плохой", цардаа "в воду", ср. монг. ус цардах "брызгать воду", бишиэсү "быть почтенным", ср. монг. бишрэл "почтение", үкөөлджин "прислуга, паршивец", бай киджи, бахай барилдаба "вступать в сражение", цагаан түлэгү "гадальные кости", качинан "железная маленькая (стрела)", эвенк. качинан "тоже", бог мал "мелкий скот-овцы, козы", монг. бог "то же", абахай "царевна, ханша, княгиня", бүшкү - монг. бүчих

"окружать", бүтөө "воз ковский", яшаа "назойливый, противный" (чиннахуда чпкиндү яшаа "послушать, ушам противно"), яа янгирба - тюрк. "лук зазвенел", лаа - мншан лаа прөө "тысячу лап попросил"- лаа кит. "денежная единица", он.хамн. онидхо (таабари), монг. онисхо "загадки", он.хамн. анда, монг. анда "друг = приятель" и т.д.

Некоторые пословицы и поговорки переходят в разряд архаизмов ввиду ограниченности использования их в речи, например: Басусун килгана бүтсү хадхуху, досл. "Ковыль, с которым не считается, может уколоть в попку", перен. "Не надо третировать даже маленьких людей, иначе можно пострадать"; Усу үзүнгүш гутулаа бүү тажилаарай, досл. "Не видя речки, не снимай обувь", перен. "Ничего не случилось, нечего заранее каяться"; Шэнэ үгэ зула болохо, хуучинаан үгэ улу болоху досл. "Новое слово свечкой засветится, старое слово превратится в подошву", перен. "Новое слово засветит зеркалом, старое слово теряет смысл"; Гарасаар гарабал үгэшилби "От рождения нет у меня родных". Түрүсөөр түрэл үгэшилби "С появления на свет не знаю своих". Поговорки, высмеивающие служителей культа и религии, тоже потеряли свою актуальность и переходят в разряд архаизмов, напр.: Лама шаджинай буг, тэргэ харгуйн буг "Лама - демон религии, телега - дороги"; Бахын санаа далайда, бандини санаа дацанда, досл. "Думы дягушки о море, помыслы банди о дацане" и т.д.

Среди бурятских, в т.ч. хаминганских, загадок также имеются загадки, теряющие исконные свои значения в условиях современного образа жизни, например: Сүни дүрбэлджин, үдэр гурбалджин "Ночью - четырехугольник, днем - трехугольник" (дымник юрты - четырехугольная кошма дымового отверстия); Ноёной хубүүн ногоон торгон дөөлтэин досл. "Шуба у сына ноёна шита с зеленым шелковым покрытием (желчь)"; Күрин мориной күчи сайн, күрэл чидүрэнн бэки сайн (күрэл монг. "бронза, бронзовый") "силы много у бурой лошади, прочность хороша у бронзовой треноги" (котел, треножник); Үсүтэй дарабаан (чики) үсү үгүин шидан (эбэр) "лохматый лопоух (уши), голый безволосый (рога)"; Ойдо огтор нохой куцаба (огтор, монг. охор "короткий") "Короткая собака залаяла в лесу (топор)" и т.д.

В устгах и в бытовой речи олонских хаминган встречаются благопожелания (ирээл) с шаблонными трафаретными словами. Они ныне почти не употребляются в речи и переходят в

арханзмы, напр.: Таачиги аян нитугтаа мэндү! "Счастливы вам оставаться на своей родине, дома!", Бидэчиги аян харгуйдаа мэндү! "А нам пусть счастливый будет путь!".

Найрласун гадзартатана
Набчи цэцэг дэлгэрэг .э.
Күрүтсүн гадзартатана
Күкүл ногоо дэлгэрэг .э.
Гарахадаа ганзагатайгаар
Ороходоо олдзотойгоор
Амур мэндү ябахуйе
Ирөөл табин мордобаа!
Энэ бидэ бүгэдээрээ
Ирэкү джилэй нируунда
Өнөөкэн үргээндү
Өнө мэтү цугладжи
Найрладжи күрлэкүйнмапа
Бэлэг болтугай!

xxx

Мүнгэн тэбэнэйн сүбэ тэсэ
тусаарай,
Гурбан тэрэгү модуй бутар
тусаарай!
Модоны монгол уурласанчи
болбол,
Морилоджи тэгэриктүй!
Өндөөсэ эмү эннээсэ хойши
Гарасан гадзарта галгүйлэн
Очисон гадзарто орчилон үгэй
Буусан гадзартаа бүктүригүгэй
Ябахуйн бэлэг болтугай!

Где пир состоялся,
Пусть там растут цветы и травы.
Где было веселье
Пусть там растет зеленая трава.
Отправляйтесь с торокой
Возвращайтесь с добычей,
Удачной вам охоты!
С благопожеланиями поехали!
Здесь все мы вместе,
В начале наступающего года
В этой маленькой ставке
Вот также собравшись
Будем праздновать, и
Пусть встреча будет подарком
нам!

xxx

Разбей ушко серебряной иглы,
Вдребезги разбей три воза дров!
Хотя, лесные вы монголы,
сердитесь,
Созвольте возвращаться
домой!
Отсюда, с этих пор
Пусть нам, откуда, вы
выезжаете,
Спокойствие воцарится,
Куда вы приедете с грузом
Пусть будет благополучие!

Кроме того, в удигерах ононских хамниган сохранились следы взаимодействия с соседними народами азиатского континента. Так напр., упоминаются непальский мастер по поделке стрел, китайцы и тунгус (оротон-орочон), заимствованные слова из

тибетского языка (чинаяа < khyi = nag "черная собака), из тюркских (яа яни ирба тюрк. ja "лук" и jangir "звучать, звенеть"), из русского (худзаан "хозяин", гарантас = гэргэ "телега = тарантас") и др. Все эти персонажи и заимствованные слова из других языков азиатского континента, давно проникшие в улигерную структуру, ещё раз свидетельствуют об их архаичности. Архаизированность улигеров отмечается также в зооморфных, антропоморфных и женских (оборотнях) образах в разнообразных сюжетах и эпизодах, и в речитативах персонажей (напр., речитатив женщины "алтанджо некэнджо, алтан дэрэ некэнджо" и т.д.) Ведь в эпосе тюрко-монгольских народов отражены думы и чаяния их, они связаны в какой-то степени с реальной жизнью людей, со страданиями народа, с окружающей действительностью и предрассудками древнего синкретического, неразвитого состояния человеческого разума.

Сравнительное исследование эпических произведений тюрко-монгольских народов Центральной Азии привело исследователей к правильной концепции зональной эпической общности. Идентичные моменты и мотивы в эпических произведениях тюрко-монгольских народов дают возможность объединения традиционных эпических произведений в одно общее целое.

Собственные имена оноических хамниган являются свидетельством национального самосознания. Ононские хамниганы не подверглись христианизации русскими, хотя и предпринимались некоторые попытки. Тем не менее в последнее время многие увлекаются русскими именами под воздействием подавляющей части населения - русских в Восточном Забайкалье. Поскольку ононские хамниганы приверженцы буддизма с давних пор, то у них собственные имена в основном состоят из буддийско-санскритско-тибетского именника. В частности, используются названия божеств: Аюши, Абида, Дамдин, Майдари, Намсарай и др.; имена санскритского происхождения: Дарма "дхарма-учение", Бадзар "алмаз", Гарма "зв ёздочка", Радна "драгоценность", Санджи "будда" и др.; имена тибетского происхождения: Цэрэн "долгая жизнь", Даши "благополучие, благоденствие, счастье", Нима "солнце", Галдан "счастливый", Лубсан "ясный ум", Дагба "чистый" и др. В то же время встречаются имена монголо-бурятско-хамниганского происхождения: Билиг монг. "талант", Гэрэл "свет", Баатар "богатырь", Баяр "радость" и др.; имена бурятско-хамниганского происхождения: Джирантай бур., хамн. джира"60+ - нтай", Мунцу - хамн., бур. "колотунка", Болот "сталь" и др.; охранные

имена бурятско-хамниганского происхождения: Эрбацаган "мужчина-девочка", Элдэб "разный", Кукүджөөн "синеватый", Хуца "баран-производитель" и др. Если раньше давали такие имена для охраны детей от всяких напастей, то теперь такие имена уже не встречаются. Они подверглись архаизации. Ныне хамниганы часто увлекаются присвоением русских имен своим детям, напр.; Михаил, Петр, Валерий, Егор и др.

В 30-х годах властями были уничтожены 6 дацанов олонских хамниган. Только спустя 50 лет разрешено вероисповедование буддизма. За это время молодое поколение выросло безбожными атеистами. Теперь глубокие старики полностью, душой и телом саб-подают капоны молебствия, религиозные обряды богослужения по временам года и восстановили ритуальную символику в своих домах. И тем не менее из огромного буддийского наследия хамниган, обеспечивавшего высокую мораль их носителей, в полной мере душевно не приняты молодым поколением религиозные обряды, ритуальные предметы буддийской веры. Так напр. в домах молодого поколения не имеются а) ритуальные предметы: гунгурбаа "киот", бурхангууд "божки", ном "книга (ксилограф)", дунгар "раковина, музыкальный инструмент, ритуальный предмет", хонхо "колокол", очир "предмет религиозного обряда", цап "тарелка, музыкальный ритуальный инструмент предмет", дамар "барабан небольшой", бумбу "кувшин, сосуд", цэгцү "жертвенная посуда (без ножки)", такил "жертвенная посуда (на ножках)", голту "жертвенная посуда (на высокой ножке для масла свечи)" эрэки "четки", сангай дзай "трава для воскурения", бойпуур "курительная чаша (небольшая)", цоглиг "пенал религиозных книг", хабгасу "боковые доски священных книг", джанчи "обертка для религиозных книг", бурханай ширөө "столлик перед алтарем", орхимджи "основной атрибут одежды лам", олбог "квадратный тюфяк для сидения", докюур "палка для барабана" и т.д.; б) не полностью осознаны мирянами лексемы с религиозным содержанием, например: дзальбариху "умолять, молиться, просить", сүршикү "окреплять", мүргүл "молебен, религиозный обряд", мүргүкү "молиться", үргүкү "приносить жертву, совершать жертвоприношение", уншилгу "отправлять молебен", далагу табику "ставить жертвенную снедь", кэшиг "счастье, благополучие, дары, милости", ирөөл "благопожелание", номнол "проповедывание", бодос "истина", материя, тэнгэри "небесное божество", боди "святой", буян "добродетель", сэдкэл "душа", наманчилху "молиться, сложив руки, поклониться богу", этигэл

"вера, надежда, очищение", мацджи "чай для лам", манджигху "пить чай", такиху "приносить жертву, совершать жертвоприношение", "отправлять религиозный обряд", ширваан "шрвана", сэдькэл дзүркү "мысль, дума, помыслы, душа", ндам "дух-хранитель", цакюусу "покровительница, хранительница", эрдэни "драгоценность", таму "ад, преисподняя", шаджинай уншигү "молитвен", сүдзүт "вера, набожность, суеверие", сүдзүтүн "верующие", дзурхай "астрология", дзурхайчи "астролог", цогцолоху "наливать в чашку масло, воду, класть жертвенные зерна", ариун "священный, святой, честный, чистый" и т.д. Названия религиозных обрядов, божеств и пр.: обоо такиху "религиозно-культурный обряд, отправляемый на возвышении", чинар "шаманский религиозный обряд", хурал "хурал, ламское богослужение", цакюусанууд "духи /или гений/, хранители / для каждой семьи наследственно сохранялся свой дух хранитель/", Идам "страж буддизма", Саму "бог - хранитель веры", Ямаан дага "бог Ямантаха /грозное божество/", Манда "будда врачевания", Майдари бурхан "будда грядущий", Богдо Зонхово "реформатор буддизма", Огошо бурхан "бог здоровья человека", Арьяа баала, Арьяа баалын хубилгаан "перерожденец Арьявалы", Цагаан үбүгүн "Белый Старец", Дамдин Чойджид "божество хранитель ада", Дорджи Даяан "одинадцатитысячный, тысячерукий бодхисаттва", Бурхан багши "Будда-учитель", "Шакьямуни". Алтан гэрэл "сутра, читаемая для благополучия и против заболевания детей", Абида бурхан "будда Амитабха", Дара экэ "богиня Тара", Джүдүр "божество благополучия людей", Мандза ширү "Манчжури - божество мудрости, знания", Дорджи Додбо "сутра", маани "мани /род буддийских молитв, маани мэгизэм "молитва"/", Дүгдзүүбү "религиозный обряд, совершаемый в монастыре во время Цагаан сара" и т.д.

г) наименования лиц - священнослужителей - хубуруг "послушные, ученик", гэбгы, гэцүд, гэбин, гээн, габджи, дооромбо, саарамба - названия богословских ученых степеней лам, ширээтү "настоятель дацана", хамба "глава буддистов России" и т.д.

В неполном перечне лексем, относящихся к тематике вероисповедывания, могут быть слова разного уровня по своей актуальности: или активного или пассивного. Лексемы из категории пассивного уровня, можно сказать, медленно переходят в архаизмы. Многие лексемы из тематики

материальной культуры ононских хамниган относятся к архаичной лексике, напр.:

а) слова и словосочетания по теме "Охота": он.хамн. аба, аба хайдаг, бур. аба хайдаг, монг. ав "облава, облавная охота", он.хамн. абалаху, бур. абалха, монг. авлах "устраивать облавную охоту", он.хамн. нуму-нума, бур. номо, монг. нум, монг.-письм. пишун "лук", он.хамн. суму-сума, бур. годли, монг. сум, годли, монг.-письм. шунин "стрела", он.хамн. хоромсогол, бур. хормого, монг. хоромсогол "футляр для лука", он.хамн. дзы, бур. зэбэ, монг. зэв, монг.-письм. жеји "свистящие стрелы"; он.хамн. гүбүүчи, монг. от тэблэх ("централизовать, сосредоточить") "организатор облавной охоты", он.хамн. дзасууд, бур. заһуул ("есаул") "помощник организатора охоты"; он.хамн. гадзарчи, бур. газаршан ("загонщик") "помощник организатора по определению места охоты"; он.хамн. галчи, бур. галша "хранитель очага каждого рода" ("главный шаман"); он.хамн. ураа, бур. ураа (?) "особый пароль или ключ каждого рода", он.хамн. саадуг, бур. хаадаг "футляр для стрел" и др. Из более позднего охотоводства: суугаачин "стрелки засады" (от сууху "сидеть, ждать, караулить"); үргөөлчин-өргөөлчин "загонщики" (от үргөөкү-өргөөкү "пугать, испугать, загонять"), уриху "петли", күтэмпэ заим. "кулачки", даралту "плашки", утаагаар утаху "обкуривание дымом", усаар чидхаху "выживание из нор водой"; морёор намнаху "преследование волков погоней на коне поочередно несколько всадников" и др.;

б) названия вооружения воина и средства передвижения: он.хамн. олбог хуяг, бур. хуяг, монг. хуяг, калм. кэ хуйг "панцирь кальчуга"; он.хамн. мунцу, бур. мунса, монг. мунц, калм. гайгин оөрүл, "набалдашник, колотушка", он.хамн. хангираа, бур. мадага, монг. калм. ут шитэ сүк "секира, топор на длинной рукоятке", он.хамн. сэлгэмү, бур. нэлмэ, монг. сэлэм, калм. селм "сабля", он.хамн. джиду, бур. жада, монг. жад, калм. джид "копье и др.

Ононские хамниганы пользовались походными амбарчиками на колёсах (тэргэн амбаар) и крытыми повозками (бүкөөгтэй тэргэ), аг.бур. мухалиг, монг. мухлаг тэрэг, эвенк. (тунг.) мухлаг до недавнего времени. Они сохранились, по-видимому, от прежней номадной жизни; прообразом их являются монгольские гэр тэрэг "юрты=повозки" и харагутай тэрэг "крытые повозки, установленные на колёсах" (ещё с XIII века). Позднее ононские хамниганы пользовались дүрбэн дзэнгэрэстэй армагтай тэргээр

"повозкой на четырёх-колесах с обрешеткой для груза": дзэн эрээ "колесо", зап.бур. зэни эрхэ "крутиться, катиться", армаг от армаг "редкий", перен. армагтай "с редкой решеткой" и др. в) лексемь по теме "Домашнее хозяйство": он.хамн. бнслаг, монг. бяслаг "домашний сыр", он.хамн. иилгэдэсү, бур. (зоохэйн) худхаданан "пахга"; он.хамн. хоормог, бур.хоормог, монг. хоормог "молочный продукт из смеси молока с остатком от кипячения цага"; он.хамн. идзармаг, бур. изармаг "молочный продукт из смеси молока и аршы"; он.хамн. шүүр, бур. шүүр, монг. шүүр, калм. севг элнэг "сито цедилка (из сплетенных тонких прутьев)"; он.хамн. дарасун "молочное вино после сохранения", бур. дархан "молочная водка", монг. дарс (ан) "фруктовое вино"; он.хамн. ардзу, бур. арза, монг. арз, калм. арз "молочная водка после второй перегонки"; он.хамн. хордзу, бур. хорзо, монг. хорз "спирт после тройной перегонки молочного вина"; он.хамн. бөркөөр-бүркөөр, бур. бүрхээр, монг. бүрхээр, калм. бүрксн "конусообразный деревянный колпак для гонки вина (молочного)";

г) лексемь - названия съедобных растений, корней и земледелия: он.хамн. мөкөөр-мөкээр, бур. мэхээр, монг. мэхээр "бот. гречиха-горлец"; он.хамн. чикэр, бур. шэхэр, монг. чихэр өвс "солодка уральская"; он.хамн. тарнаа, бур. тарнаан, монг. тарнаа "ревень полевой"; он.хамн. гэшүүнү, бур.гэшүүнэ, монг. гэшүүнэ "ревень"; он.хамн. төмөсө-түмүсү, бур. тибхэн, зап.бур. һараана, монг. сараана "сарана, лилия тонколистная"; он.хамн. хуриган чики чикэ, бур.хуриган шэхэн, монг. хуриган чих "щавель" и др.; он.хамн. холицо, монг. холио "смесь сараны, черемухи, творога и сметаны"; он.хамн. арбай, бур. арбай, монг. арвай "ячмень"; он.хамн. будаа, бур.будаа, монг. будаа "пшено, крупа, каша"; он.хамн. барайгар, бур. барайгар, монг. цагаан будаа, калм. тутрн "рис"; он. хамн. анджису (редко андзасу), бур. анзаһан, монг. анжис(ан), калм. андех "соха" образовано от ан "загон, полоса земли" + джисү(кү) "резать"; "пахать"; он.хамн. цубаг, бур. арыг (һубаг), монг. зууга, калм. усһинна цувч "оросительная канава" (образовано от тюрк. цуб-суб "вода, мокрота, жидкость", суба = "оросить, поливать", субал "будет орошаться,поливаться" и др.) и т.д.;

д) лексемь - названия родственных отношений: он.хамн. өбөгөө-үбүгөө, бур. хүтшэн эсэгэ, хүтшэн аба, хүтшэн баавай, үбгэн баавай, отоо баавай, монг. эвэг эцэг,эвэг ав, калм. аав, аава, монг.-письм. ebügen "дедушка"; он.хамн. өмөгөө, эмэгээ,

эмбөө, бур. хүгшэн эжы, хүшрээ, тээбин, төөдэй, монг. эмг эх, эмгэн, калм. эмг эх, эмг ээж, ээж, монг.-письм. emegen "бабушка" и т.д. с) названия предметов домашнего обихода и украшения: он.хамн. алчуур, бур. ашчуур, монг. хавтага, хүүдий, калм. түнрцг "кисет (для табака)"; он.хамн. түнгүрцүг, бур. гуулмаг, монг. бяцхан хүүдий, калм. бички тулм "мешочек"; он.хамн. кэту, бур. хэтэ, монг. хэт(эн), калм. кет "огниво"; он.хамн. цакюур, бур. сахюур, монг. цахиур, калм. цахиур "кремель"; он.хамн. төнгө-түнгү, бур. түнгэ, монг. түнгэ "ременки для подвязывания голенищ гутулов"; он.хамн. годон ширдэг, бур. годон нгрдэг, монг. год "подстилка-тюфяк из меха (снятого с лап животного)"; он.хамн. годон малагани, бур. годон малгай, монг. годон малгай "шапка из меха (с лап животного)"; он.хамн. гутул, бур. гутал, монг. гутал, калм. госн, башмг "обувь" (он.хамн. "гутулы или национальная обувь из меха"); он.хамн. өкөг-үкэг, бур. үхэг, монг. үхэг "посудный шкаф"; он.хамн. гутуланн үкэг "ящик для обуви"; он.хамн. дзүүдкүл, бур. зүүдхэл, монг. зүүлт, калм. кеерүл "подвеска, украшение", он.хамн. туйбу, бур. туйба "рожки, туйбы, прикрепляемые к волосам тесьмой" и т.д.

Неполный перечень архаичной лексики из духовной и материальной культуры ононских хамниган показывает, что их историческое развитие произошло в единстве с остальными монголами и кочевыми центральноазиатскими и другими окружающими народами, в то же время в ней довольно много архаичной или устаревающей лексики. Между тем, в архаичной хамниганской лексике отсутствуют слова из тунгусо-маньчжурских языков.

Кратко коснёмся этнологической лексики ононско-хамниганского диалекта, тесно связанной с древней историей её носителей.

Этнический состав ононских хамниган подробно разбирается в нашей работе "Ононские хамниганы /историко-этнографический очерк/" 1993 г. Здесь мы остановимся лишь на некоторых родах ононских хамниган.

В этом плане интерес представляют урянханы /урянхиты, урянхайцы/ и вместе с ними уяты, оставшиеся после разгрома тюркских государств на территории монголов. Они занимались скотоводством, охотой, земледелием, носили косы и зимой жили в юртах /иногда пишат: "в землянках"/. Получается, что урянхины /урянхан-урянхай/ - древнейший тюрко-монгольский этноним. Недаром среди сподвижников Чингисхана "Сокровенное

сказание" указывает на несколько лиц из племени урянхан, напр., эмир Субэдэй-бахадур и большая группа урянханов, оставшаяся в Восточной Монголии, вошла в состав государства монголов XIII в. и могла выставить тумэн-корпус 10000 или "урянхан тумэн" воинов .

Кроме того, урянхайцы и улятцы (один из родов урянхайцев) продолжали оставаться на тех же местах проживания и после смерти Чингисхана. Многие исследователи пришли к выводу, что одзонский (удзонский), сартотский, улятский и дулигатский роды являются тюрками по своему происхождению. В.А.Туголуков доказал, что дуликагирский или дули атский род тоже являются тюркским.

Этноним урянхай-тугчин был образован от двух самостоятельных лексем урянхай и тугчин (от монг. тут "знамя" и - чин = тугчин "знаменосец"). Кроме того, в числе четырех ветвей рода числятся тюрки под именем Хайбул-Хайбултан (аймаг). Надо полагать, что урянхайцы при Чингисхане, как преданные люди, были и знаменосцами и отсюда вышел этот этноним. В дополнение к тому, представители рода урянхай-тугчин имели привычку выкрикивать при сильном громе и молнии: мы - урянхайцы-тугчинцы, пожалей же нас. Это является общим этнографическим и культовым признаком монгольских, российских и др. урянхайцев. Думается, данный суеверный обряд представляет собою культ почитания и поклонению Небу. И.А.Манжигеев отмечает: "В мифических образах тэнгэри (дух-небожитель) олицетворялись, персонифицировались различные стихийные силы, природы и разделение труда в первобытной общине... Как в патриархальном роде бурят главой общины был мужчина, так "высокое небо" считалось отцом (үндэр тэнгэри эсэгэмнай), а широкая земля - матерью (үлгэм дэлхэй эхэмнай) (с.73). Другая часть рода тугчин вместе с ойратами с распадением монгольского государства Чингисхана через Западную Монголию попала с калмыками на Волгу и сохранила род тугтун (тугчин, тугчинеры) и одноименное топонимическое название. Третья часть обнаруживается среди чахар Внутренней Монголии.

Ононские и джидинские сартулы имеют сложную историю происхождения. По определению В.В.Бартольда, слово сарт - индийского происхождения. Сартулы проживают по всей Средней Азии. Какая-то часть сартулов была захвачена и

---

* Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.-с. 135, 136.

отправлена войсками Чингисхана в глубь Монголии, а позже, в XVII в., другая часть бежала в Монголию и Забайкальскую область.

Киданьское и монгольское завоевание Восточного Туркестана в XII - XIV вв. и длительные контакты ойратских племен оставили глубокие следы в этническом составе киргизов и соответственно ойратов. Так, например в этническом составе киргизов были представлены некоторые компоненты смешанного или инородного происхождения: калмак, сарт-калмак, калмак-кыргыз, катаган (монг. хатакин), баргы (монг. баргу или баргут) и др. (С.М.Абрамзон. Киргизы и их этно-генетические и историко-культурные связи. Л., 1971, с.28, 34, 74).

Таким же образом, из Средней Азии представители родов сартул, удзон и элот (киданьский род Ила) через Западную Монголию смогли мигрировать в бассейн реки Онон и обосноваться по реке Иля (по - бур. Элеэ, он.хамн. Илээ). Может быть, неслучайно образовались идентичные названия рек Тарбагатай и Или в Средней Азии и Тарбагатай и Иля в Восточном Забайкалье в местах проживания элотцев и удзонцев, а также река Талача в Средней Азии и река Тадаца в Восточном Забайкалье в местах проживания монгольского рода сартул и гантимуровской усадьбы Князе-Урульги (бывшего дагура Ган-Тумура).

Родовое название хачин тюрков Алтая появилось неслучайно в Забайкалье. Ойраты и западные монголы имели владения на Алтае в XV-XVI-XVII вв. и шел интенсивный процесс смешения монгольских племен с тюркскими племенами. Отсюда вполне допустимо, что среди западно-монгольских родов мог оказаться и род хачин, как результат взаимного проникновения их к западным монголам и оттуда в процессе миграции к бурятам Забайкалья.

Необходимо констатировать, что шаманизм и буддизм, как религиозный фактор в этнической консолидации монголов, бурят и тюрков (урянхан, улят, сартул, удзон, дулигат, урянхан-тугчин, качин и др.) на земле бурят сыграл положительную роль.

Субэтноним онхоты (ед.ч. онхоон) представляет собой некогда распространенное племенное название монголов. Ныне оно встречается в составе хоринских, тукинских, окинских и других групп бурят, монголов Монголии и ононских хамниган. Б.Я.Владимирцов писал: Ongniyud > Онн'үүд монгольское племя, сохранившееся до сих пор, образовавшее один из аймаков Южной Монголии... Мы находим каких-то Ongniyudov, живущих

по р. Онону в начале XVII в. Очевидно часть Ongniyud осталась на своих исконных землях и вошла в состав поколений, образовавших большое племя халхасов. Ongniy-ud (суф. мн. числа) обычно титул этот носили потомки братьев Чингисхана, ... Перенесение феодального титула в область этнических названий - явление обычное у монголов. Например: ordus "название южномонгольского племени, делившегося на 8 отог... < ordu "ставка, юрта знатного лица"... Sibayucin "название мопгольского поколения, ... < sibayun "птица" + суф. cin "сокольник" и т.д. Нет, конечно, никаких оснований отождествлять Ongniyudov с древнемонгольским племенем ongγud быть может тюркского происхождения, ... (Б.Я. Владимирцов. Монгольское ongniyud феодальный термин и племенное название. Доклады АН СССР, 1930, с. 220).

По образу создания монгольского этнологического названия ордос от ордон, шубуучин от шубуу + чин и т.д. имеются у ононских хамниган этнонимы, образованные в далеком прошлом, напр. мэкээрчин монг. мэкээр "гречиха-горлец" + чин=собиратели корня гречихи=горлеца (для употребления в пищу), багшинар (монг. багши "учитель"+ нар=багшинар "учителя"). Последний является прозвищем предводителя Серейд, отправившегося в Тибет при первом Джебзун Дамби Кутухте и помогшего переписать золотом "Ганджур", за что получил звание багши и право иметь родовое название багшинар и др. подарки. Этноним Бичикантан (монг. бичикан "маленький" + тан=бичикантан) аймак или группа Бичикана, являвшегося одним из главарей воровской шайки) образован от имени предводителя. Этнонимы хатакин, горлут (горлос), үддген (у калмыков үльдочин, үлдечинэр), модоргон являются монгольскими и этимология их пока не выяснена. Кроме того, за период последних двести лет у ононских хамниган появились три этнонима эвенков (тунгусов) - пуцагат, луикер, чимчигин, от присоединившихся к ним бродячих тунгусов с отрогов горы Сохондо и верховьев реки Ингода, Чикой Читинской области. Представители тунгусских родов давно ассимилировались среди ононских хамниган и оставили в лексике хамниган кыринской локальной группы два десятка тунгусских слов, например: нандинг, нандикаан, тэрэлджи, эвенк. нандикан "рододендрон", буруун (хандагай), иргицаан "годовалый лось", эвенк. иргичаан "изюбр", дүнэн буга, редко мутуу, эвенк. моты "лось", хандагай, анам, эвенк. анам "лось перед спариванием"; эмэ хандагай, энэм,

эвенк. энэм "самка-лосиха"; урульг. хамн. иргагта, эвенк. иргагта, иргикта "овод, слепень"; гишүүсү, гара, эвенк. гара "сук, ветка"; гүлүгү-гөлөгө, редко качикаан, нэгид., эвенк. качикан "ценок"; урульг. хамн. тааго, алаг туу, сол. таага "галка"; күүгэ, нирай. нилха, редко үгөө, эвенк. үгээ "дитя"; үгүгү, апаа, редко мугтуу, эвенк. мугтуу "vulva" и др.

Анализ этнологической лексики диалекта ононских хамниган показывает, что этническая общность их сложилась из разнонациональных этносов и культур монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народностей. Со временем такое пестрое объединение племён всё более сближалось и в конце концов создалось вид устойчивой этнической и социальной группировки людей под самоназванием - ононские хамниганы. Надо признать, что самоназвание было принято ими, как мы предполагаем, от основного носителя данной этнической группировки - киданьского племени хамниган. В дальнейшем религиозный фактор (шаманизм, буддизм) сыграл решающую роль в этнической консолидации всех примкнувших к хамниганам тюрков и эвенков (тунгусов). А также в основе развития материальной и духовной культуры их, находящихся в органическом единстве, лежит развитие материального производства сельскохозяйственных продуктов, напр., разведение пяти видов скота (табан хушуу малаа үскэку), выработка молочных продуктов (сүүгөөр цагаан идөө бэлдэку) и др.; скачки и стрельба из лука (эрын гурбан наадан: мори урилдаху, сур харбаху, бөкө -бүкү барилдаху) и т.д.

В наше время при упоминании слова хамниган монголы и буряты чаще всего сразу же ассоциирует его с этнонимом тунгус (эвенк).

Однако, ононские хамниганы не знают эвенкийского языка и образа жизни эвенков /кроме около двадцати эвенкийских заимствований и грех родовых названий их в кыринском микрорегионе/. К сожалению, продолжает бытовать неправильная традиция называния этих коренных жителей Восточного Забайкалья тунгусами /эвенками/.

Исследователи языка и фольклора народов Севера рассматривают проблему хамниган с точки зрения современного

---

* Об этом более подробно см. в работе: Дамдинов Д.Г. /Ононой хамни ад// Байн ал, 2, 1992.С.114-120, Байн ал, 3, 1992.С. 79-84; Байн ал, 4,1992. С.147-152

состояния. А результаты изучения материалов по ним привели их к выводу о принадлежности языка хамниган к монгольским. В связи с этим они вынуждены признать их монгольское происхождение: "Это люди, говорящие на своеобразном архаичном монгольском языке, который никак нельзя считать диалектом бурятского или халхаского языков" /Ю.Яхунен. О роли русского языка в истории хамниган// Тезисы докладов всесоюзной научно-практической конференции "Русский язык и языки народов Крайнего Севера". Ленинград, 1991.с.- 93/. Примерно также А.С.Решетов рассматривает проблему хамниган /Тезисы докладов ХХІХ сессии постоянной атлаистической конференции /Рiас /Ташкент, 1981.с.-59-61/.

В бурятоведческой литературе ононские хамниганы обычно назывались эвенками /тунгусами/. Так, в работе, посвященной бурятским говорам и диалектам, Д.А.Алексеев пишет: "... в Аге имеется много эвенков, ныне обуряченных и частично сохранивших свой язык, оказавших, возможно, некоторое влияние на язык агинцев".* Однако более близкое знакомство с историей и языком ононских хамниган показывает, что генетически они в большинстве своем являются монголами. Например, натуралист, академ. П.С.Паллас, путешествуя по России, присутствовал на облавной охоте только у ононских хамниган (на реке Онон) и называл их мунгалами (монголами) ещё во второй половине XVIII в. Материалы переписи населения 1899 г. свидетельствовали, что жители Онгоцонской и Кужертаевской управ Урульгинской степной думы говорили на монгольском языке 3540 человек, на бурятском - 426 человек, на тунгусском языке — человек . В начале 1950-х годов отдельные монголоведы (Г.Д.Санжеев, Д.А.Алексеев) стали утверждать, что бурятский язык имеет 12 или 11 диалектов, однако среди них не нашлось места для хамниганского диалекта. Следует отметить то, что бурятоведы из-за полной неизученности не признавали как самостоятельный говор бурятского языка язык хамниган вплоть до того времени, пока научные сотрудники отдела языка БКНИИ СО АН СССР под руководством Ц.Б.Цыдендамбаева не побывали в экспедиции по исследованию разговорной речи ононских хамниган в местах их проживания по бассейну реки

---

* Алексеев Д.А. Диалекты бурят-монгольского языка. Ученые записки ЛГУ, 1, 1949. С.199.

Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. Ч.1.вып. 2. СПб. С.138, 139, 185.

Онон. В работе "О диалектальных различиях в разговорном бурятском языке" (1960 г. с.111-117) Ц.Б.Цыдендамбаев язык современных бурят, проживающих по Восточной Сибири, подразделяет на 4 территориальных диалекта, однако ни слова не говорит о языке

ононских хамниган.

Когда в 1967 г. мною была защищена кандидатская диссертация "Говор читинских хамниган в свете сравнительно-исторической монголистики" и вышла из печати работа "Этнолингвистический очерк хамниганского говора" в 1968 г. (Исследование бурятских говоров, выпуск II, Улан-Удэ, 1968. С.74-116) и появились мои многочисленные статьи о происхождении и языке ононских хамниган, только тогда исследователи вынуждены были согласиться с доводами о необходимости выделения языка хамниган в самостоятельное диалектное подразделение. Так, Ц.Б.Цыдендамбаев отмечал, что "вплоть до начала 60-х годов в числе бурятских говоров не значился говор так называемых хамниган, то есть ононских бурят, язык которых оказался отличен от языка соседних с ними агинских бурят и сравнительно близок к языку селенгинских бурят... Появилось основание считать, что в севернобурятском (или в западнобурятском) наречии имеется 7 говоров... в восточнобурятском (или хорибурятском) наречии 4 говора... в южнобурятском (или селенгинско-ононском) - 3 говора: сартульский, цонгольский и хамниганский". Высказывание Ц.Б.Цыдендамбаева о трех диалектах бурятского языка также подтверждает Ц.Б.Будаев (Лексика бурятских диалектов. Новосибирск, 1978).

В связи с установлением трех диалектов бурятского языка А.А. Дарбеева, также посетившая ононских хамниган, пишет: "Двойную ассимиляцию претерпели хамниганы тунгусского происхождения, которые сначала ассимирировались в монгольской среде, а затем, оказавшись на смежной территории с бурятами, снова претерпели этническую языковую ассимиляцию: хамнигане, живущие на территории Монголии, называют себя монголами, а хамнигане Агинского бурятского национального округа Читинской области считают себя бурятами". В данном случае мы не можем согласиться с так называемой "первой ассимиляцией" автора. Далее, правда, автор справедливо отмечает: "Цонгольский, сартульский, хамниганский и нижеудинский говоры и диалекты бурятского языка отличаются от других территориальных подразделений бурятского языка и

его литературной формы прежде всего сохранением инвентаря фонем исконного языка. Следовательно, в основе фонетических различий говоров, диалектов бурятского языка лежат причины этногенетического порядка". Все же по сравнению с перечисленными говорами хамниганский диалект более архаичен и это обусловлено не теми причинами, вследствие которых появились нижеудинский и другие говоры.

Объединяя цонгольский, сартульский и хамниганский говоры в один южнобурятский диалект, бурятоведы исходили из чисто внешней близости языка хамниган "к языку селенгинских бурят" /Ц.Б.Цыдендамбаев/. На самом же деле селенгинские и ононские буряты совершенно разные этносы или этнолингвистические группы монголов: селенгинские сартулы и цонголы являются выходцами из Монголии в XVIII в., а ононские хамниганы - коренные жители бассейна реки Онон и в большинстве своем, по нашему предположению, они живут здесь со времени киданьского владычества, что подтверждается их самосознанием и архаичным монгольским языком, сохранившим некоторые дописьменные признаки, а также близостью к дагурскому языку, носителей которых некоторые исследователи считают потомками части киданей. Поэтому язык селенгинских сартулов и цонголов близок к халха-монгольскому языку. Только лишь общие у них с нашим диалектом, сохранившиеся в речи тех и других аффрикаты /дж, дз, ц, ч/, сакание /с вместо бурятского h / и некоторые морфологические и лексические особенности.

Таким образом, язык ононских хамниган со своими архаическими особенностями заслуживает признания его статуса как самостоятельного диалекта бурятского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ононские хамниганы являются коренными жителями бассейна реки Онон Восточного Забайкалья, предки которых, по всей вероятности, проживали там ещё до образования государства Чингисхана в XII в. В улигерах называют они себя лесными монголами. Теперь же они представляют собой этнографическую группу в составе бурят и называют себя хамниганами, хамниганами-бурятами и бурятами. Этнический состав ононских хамниган окончательно сформировался более 200-100 лет тому назад с присоединением к ним и последующим

---

* Дарбеева А.А. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия. М., 1984. - С.12,13.

ассимилированием представителей трех эвенкийских родов (пуцагад, луникер, чимчигин) с верховья рр. Ингода и Чикой среди кыринской локальной группы онежских хамниган.

С учетом работ диалектологов-исследователей и собственного материала нами установлен список этнонимов онежских хамниган: сартул // сарадул, урялхан, хачин, узон, урялхан - тугчин, гунуй, мекерчин, хатакин, горлут, даганхан, модоргон, багшинар, үддеген, бичикантан, пуцагат, луникер, дулигад, чимчигин и чимчигил. Родовые названия онежских хамниган и самоназвание их - хамниганы - сохранились, как нам кажется, ещё от киданьского времени. Как известно, в это же время начал формироваться хоринский этнос и его язык. Но эта версия о киданьском происхождении хамниган требует ещё дальнейшего изучения. Дело в том, что от киданьского языка осталось очень мало памятников. Но все же монголоеды признают, что из современных монгольских языков очень похож на киданьский нынешний дагурский язык. А онежско-хамниганский диалект имеет много общего с этим языком. Поэтому вполне логично сделать вывод, что дагуры и онежские хамниганы когда-то переживали общую судьбу. Во всяком случае хамниганы имеют историю, отличную от истории современных сартулов и цонголов. И объединение их с исторической и с точки зрения языковых особенностей не оправдано. Поэтому язык онежских хамниган должен считаться самостоятельным диалектом бурятского языка.

Многие монголоеды считают хамниган тунгусами /эвенками/ по происхождению. По нашему мнению, это ошибка. Дело в том, что тунгусов монголыязычные народы стали называть хамниганами совсем недавно. Первые русские землепроходцы и впоследствии русские поселенцы не отмечали в своих официальных донесениях народа с таким названием. Говорилось о тунгусах /эвенках/, братских людях /бурятах/, монголах /мунгалах/ и др.

Сами тунгусы /эвенки/ никогда не называли себя хамниганами, так как попросту не знают такого слова. Его и в словаре тунгусского /эвенкийского/ языка нет. Разве что в последние издания оно включено, да и то без проникновения в его происхождение.

Онежских хамниган стали называть тунгусами после включения их в административное управление Урульгинской Степной думы, хотя кроме /сопредельной/ территории у них не было ничего общего. Тунгусы были бродячими охотничьими

племенами с самоизванием срочон и оротон (редко мурчин) и исповедывали шаманство, в то время как инородцы Онгоцонской, Кужертаевской и часть инородцев Маньковской, Шундуинской, Урульгинской управ занимались скотоводством, исповедывали ламаизм и говорили по монгольски.

Проведенное нами исследование языка и истории ононских хамниган показывает, что генетически они в большинстве своем являются монголами, однако в сложении хамниганского этноса участвовали и тюрки, и тунгусо-маньчжурские роды. Следует подчеркнуть, что среди ононских хамниган ныне обнаруживаются следы лишь нескольких эвенкийских родов, которые к настоящему времени полностью ассимилировались среди монголоязычного населения. Язык ононских хамниган по своему общему типу совпадает скорее с ойратско-монгольским и отчасти с халхаским диалектом. В нем имеется лишь несколько тунгусских слов, каких-либо фонетических или грамматических особенностей, которые можно было объяснить влиянием тунгусо-маньчжурских языков, в диалекте ононских хамниган не обнаружено. Не нашлось также ни одного человека, который хоть в какой-то степени владел он эвенкийским или тунгусским языком.

Духовная культура ононских хамниган богата своим содержанием, что отразилось, в частности, в лексике диалекта.

О языке ононских хамниган в последнее время утвердилось мнения исследователей как о самостоятельном говоре бурятского языка. А между тем, поскольку носители этого говора по всей сути являются прямыми потомками древних монголов, в их языке обнаруживается масса архаичных особенностей, отражающих средневековый этап монгольского языка. Таких архаичных монгольских языков не так уж и много. Язык хамниган можно отнести к таким живым монгольским говорам, которые, как пишет Г.Д.Санжеев, "в кое-каких отношениях оказываются древнее письменного языка". Более того, как нам кажется, говор ононских хамниган имеет такие своеобразные черты, что даже может иметь статус самостоятельного диалекта бурятского языка. Не случайно, А.М.Позднеев выделял их в числе трех племенных групп бурят, языки которых в наше время имеют статус самостоятельных диалектов /западно-бурятский и хоринский/.

Проживая в бассейне р.Онон на протяжении нескольких веков при постоянном контактировании с агинскими бурятами на сопредельной территории, ононские хамниганы постепенно

сблизились с ними, нередко были случаи семейно-брачных отношений. При активном контактировании усилилась социальная мобильность хамниган. В какой-то степени ими усвоены бурятская культура, обычаи, традиции, они стали называть себя хамниган бурятами, или бурятами. Результатом такого влияния является тот факт, что молодежь из хамниган Агинского автономного округа может говорить без акцента с агинскими бурятами, а среди своих - на хамниганском наречии.

Переломным моментом в общем процессе современного этнического развития коренного населения бассейна р.Онон - хамниган - оказался советский период, определивший в качестве магистрального направления этническое сближение бурятского и русского народов. Это направление не считается единственно возможным. Сейчас больше стали говорить о возрождении традиционной материальной и духовной культуры, культурном и языковом сближении с другими монгольскими народностями.

В настоящее время значительная часть хамниган р.Онон двуязычна и многоязычна. С объединением разноязычного населения в одном хозяйстве, расселением в населенных пунктах в районах Приононья и расширением сфер взаимодействия возрастала потребность в языке межнационального общения. Таким языком становился русский. Родной бурятско-монгольский язык остается в общении, хотя сфера его действия несколько сузилась, но тем не менее он активно применяется в обиходно-бытовой речи. У хамниган хоринского и Акиншинского районов Читинской области в 60-80-х годах обучение в школе полностью было переведено на русский язык. Здесь нарушен принцип добровольности учебы по бурятским или русским программам. Теперь необходимо исправить ошибку прежних лет, ущемляющую родной язык коренных жителей региона.

Для современной жизни хамниган характерно интенсивное распространение новых общественных форм материальной культуры. Полностью исчезает традиционное жилище монголоязычных народов - войлочная юрта со всеми атрибутами; не стало теперь походной мебели для кочевой жизни, деревянной посуды, изменилась национальная одежда, несравненно улудшилось санитарное состояние жилищ. Теперь хамниганы живут в выстроенных по типовому проекту домах в современных селах, ничем не отличающихся от русских жилищ. Везде в домах появились современная мебель, телевизор, радио, кухонная утварь, модная одежда. Велосипеды, мотоциклы, легковые машины являются обыденным транспортом

индивидуального пользования. Повсюду установился современный образ жизни.

Сферой проявления традиционного культурно-бытового уклада остаются в какой-то степени возрождаемые ныне национальная одежда, предметы украшения, отделки седла, некоторые кухонные предметы, национальный орнамент на предметах быта.

Современная национальная культура ононских хамниган являет собой пример взаимодействия, взаимовлияния культур, характерный для процессов этнического развития в наше время. Эти процессы обусловлены как историческими связями хамниган и русского населения, так и периодом социального переустройства, когда на базе правового, экономического и культурного равноправия произошли интенсификация и расширение сфер межэтнических связей.

В научном докладе и наших опубликованных работах представлен итог нашей деятельности примерно за четверть века. Впервые сделана попытка осветить весь комплекс вопросов, относящихся к этой, во многом загадочной и своеобразной, этнической общности: энтогенез, историю сложения, родоплеменной состав ононцев, их хозяйственный уклад, материальную культуру, семейно-родственные отношения, духовную культуру и язык. В наших работах вряд ли удалось полностью, во всех подробностях рассмотреть все вопросы. Но мы надеемся, что наш скромный труд явится для последующих поколений своеобразным трамплином и основой для дальнейшего изучения хамниганского этноса во всех намеченных и ненамеченных направлениях и аспектах.

Хотелось бы подчеркнуть два момента. Во-первых, в результате большого исторического обзора и привлечения разнообразного материала нам все же, будем надеяться, удалось убедить читателя, что основной компонент хамниганского этноса представляют монголы. Но это не халхасцы, а, по всей вероятности, потомки частей киданей, которые в свое время расселились в едином регионе, охватывающем бассейн р.Онон и Даурию, а также ойратские поселения.

Такая гипотеза позволяет объяснить тот факт, что язык хамниган - не халхаский, сохраняет много архаичных черт средне-монгольского периода и в то же время многими сторонами связан с языком дауров /части киданей/. Именно киданьско-монгольское и тюркское происхождение побудило

ононцев в течении веков жить более менее обособленно и сохранить в своем языке архаичные черты.

Во-вторых, многое из прошлой жизни хамниган ушло в прошлое. Мы как-то привыкли считать, что наши предки прозябали в беспросветной темноте и нужде. Нет слов, кругозор наших предков был узок, интересы ограничены. Но неверно считать, что в той прошлой жизни всё было плохо. Наше описание показывает, что в течении веков и тысячелетия наши предки достаточно хорошо приспособились к окружающей суровой действительности, жили в большой гармонии с природой и вели здоровый образ жизни. Они были нравственно здоровы, физически закалены, обладали множеством полезных для жизни навыков и умений. По нашему глубокому убеждению, их опыт не должен пропасть, должен быть использован в интересах новых поколений. В настоящее время, когда возрождается живой интерес к традициям и обычаям, культурному наследию, мы надеемся, что наша работа окажется небесполезной. В этом случае мы сочли бы свою задачу выполненной.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Этно-лингвистический очерк хамниганского говора // Исследование бурятских говоров. II. Улан-Удэ, 1968. С.74-116

2. О языке ононских хамниган (в связи с работами К.У. Кехальми и А.Мишига по языку монгольских (хамниган) (в соавторстве Л.Д.Шагдаровым) // О зарубежных монголоведных исследованиях по языку. Улан-Удэ, 1968. С.38-53.

3. Шэтын областиин хамнигад ба тэдэнэй шотаг хэлэн // жур.Байгал, 3 1968. С.145-148.

4. Западно-монгольские черты в говоре ононских хамниган // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2, серия лингвистики. (Материалы Всесоюзной конференции.1975, с.17-19.). Москва,1975. С.150-161.

5. О "конных тунгусах" Восточного Забайкалья" (Даурии) // Тезисы докладов Всесоюзной конференции по проблемам этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока, Новосибирск, 1973. С. 138-139.

6. О земледельческих терминах монгольских языков // Исследования по Восточной филологии. М.,1974. С.151-156.

7. Закаменские (армакские) хамниганы. Этнографический сборник, 26, Улан-Удэ,1975. С.50-56

8. О топонимике бассейна реки Онон // Труды БИОН, вып. 26 Ономастика Бурятии, Улан-Удэ, 1976. С.178-201.

9. О родовом названии Тугчин // Исследование по истории и филологии Монголии. Улан-Удэ, 1977, С.76-80.

10. О языке закаменских (армакских) хамниган // Исследование бурятских и русских говоров. Улан-Удэ. 1977. С.40-46.

11. Об обратных заимствованиях в бурятском языке // Взаимовлияние языков в Бурятии. Улан-Удэ, 1978. С.63-69

12. Об эпических произведениях ононских хамниган // Джангар и проблемы эпического творчества монгольских народов. М., 1980. С.151-156

13. О названиях рыб в монгольских языках // Исследования по лексике калмыцкого языка. Калмыцкий НИИ ИФЭ. Элиста, 1981. С.102-106.

14. О бурятских метрологических названиях // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста, 1981. С.196-203

15. Улигеры ононских хамниган, Новосибирск, 1982. С.1-273

16. О Базаре Галданове // Мэньелтэ мэргэн (в предисловии) Улан-Удэ, 1984. С.8-10

17. Прошлое и настоящее хамниган Восточного Забайкалья // Проблемы истории Тувы. Кызыл, 1984. С.223-232.

18. О народном календаре монгольских народов // Культура Монголии в средние века и новое время (XVI-нач.XX в.) Улан-Удэ, 1986. С.39-50.

19. Заахаминай хамнигад тухай // жур.Байгал, 2, Улан-Удэ, 1988. С.123-125.

20. Об архаических особенностях говора ононских хамниган // Развитие и взаимодействие диалектов Прибайкалья. Улан-Удэ, 1988. С.69-79.

21. О растительной пище монгольских народов // Цыбыковские чтения - 5. Тезисы докладов и сообщений. Улан-Удэ, 1989. С.43-45.

22. Ононой хамнигад тухай // жур. Байгал, 2 (с.114-119), 3 (С.79-83), 4 (С.147-151), Улан-Удэ, 1992.

23. Ононские хамниганы (вопросы духовной культуры). Улан-Удэ, 1993. С.1-145.

24. Ононские хамниганы (историко-этнографический очерк). Улан-Удэ, 1993. С.1-57.

25. Материалы Ц.Ж.Жамцарано о дацанах у ононских хамниган // Национальная интеллигенция и духовенство: История и современность (тезисы и материалы докладов республиканской научно-практической конференции). Улан-Удэ, 1994. С.97-99.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.0.
Тираж 100. Заказ N 18.

ТОО "Олзон" при БНЦ СО РАН,
670042, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.